

**Министерство внутренних дел
Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств
в уголовном судопроизводстве»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 351 учебной группы
ст. сержант полиции
Афанасьев Евгений Викторович

Руководитель:

Заместитель начальника кафедры
подполковник полиции
Шайдуллина Эльвира Дамировна

Рецензент:

Дата защиты: «___»_____ 2021 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	7
§1. Понятие и классификация процессуальных действий в уголовном судопроизводстве	7
§2. Собираание доказательств как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве	17
§3. Способы соби́рания доказательств в уголовном процессе	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЦЕЛЯХ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	37
§1. Сущность и виды иных процессуальных действий как способа соби́рания доказательств в уголовном судопроизводстве	37
§2. Получение объяснений как способ соби́рания доказательств в уголовном процессе	48
§3. Участие специалиста в производстве иных процессуальных действий	53
§4. Истребование предметов и документов как способ соби́рания доказательств в уголовном судопроизводстве	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение практики расследования уголовных дел указывает на то, что в большинстве случаев причиной нарушения сроков расследования и прекращения уголовного дела для дополнительного расследования является то, что прокурор прекращает уголовное дело для дополнительного расследования по причине недостаточного количества проведенных следственных и иных процессуальных действий как способа собирания доказательства в данной категории уголовного дела. Ведь доказательства являются основой для определения фактов дела, а истинность и полнота доказательств являются залогом обеспечения качества расследования уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что доказательства должны быть точными и достаточными. Поэтому при сборе, фиксации, изучении и использовании доказательств следственные органы должны следовать требованиям и стандартам уголовного судопроизводства по доказательствам. В этой связи следственная работа должна стандартизировать использование следственных мер и собирать всевозможные доказательства, укреплять слабые связи в цепочке доказательств, работать над строгим регулированием квалификации доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ), следователь, дознаватель, прокурор и суд собирают доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренные настоящим кодексом. В то же время законодатель не разъясняет, что он имеет в виду под «иными процессуальными действиями», используемыми при собирании доказательств, что порождает неоднозначные, а порой противоречивые

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 145.

взгляды среди ученых-процессуалистов, и вызывает определенные сложности на практике.

Поэтому актуальность настоящего исследования определяется наличием проблемных вопросов классификации иных процессуальных действий в уголовном процессе, используемых при собирании доказательств. Неоднозначное отношение известных процессуалистов к институту иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, а также потребность повышения эффективности уголовного судопроизводства в России и наметившиеся тенденции в этом направлении обуславливают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Степень изученности темы исследования. Большой вклад в развитие теории и практики производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве внесли такие ученые, как К.М. Баева, В.С. Балакшин, Е.А. Доля, Г.С. Иванов, В.В. Кальницкий, Е.Э. Курзинер, О.Я. Мамедов, М.Е. Сморгунова, А.Б. Судницын, В.Н. Цимбал и др. Между тем, многие вопросы, регламентирующие порядок и сроки производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, до сих пор не были предметом специального изучения специалистов в области уголовного процесса.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между субъектами уголовного судопроизводства в связи с производством иных процессуальных действий как способа собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовно-процессуального права, ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и сроки производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ иных процессуальных действий как способа собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, а также сформулировать практические рекомендации по повышению эффективности регулирования производства иных процессуальных действий.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие и виды процессуальных действий в уголовном судопроизводстве;
- 2) изучить собирание доказательств как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве;
- 3) охарактеризовать способы собирания доказательств в уголовном процессе;
- 4) проанализировать сущность и виды иных процессуальных действий как способа собирания доказательств в уголовном судопроизводстве;
- 5) рассмотреть получение объяснений как способ собирания доказательств в уголовном процессе;
- 6) изучить особенности участия специалиста в производстве иных процессуальных действий;
- 7) обобщить актуальные проблемы истребования предметов и документов как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве;
- 8) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-процессуалистов по вопросам производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовно-процессуального права, а также общенаучные

методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: формально-логический, системного анализа, историко-правовой и другие.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по исследуемой проблеме; материалы судебной практики; результаты проведенного обобщения и анализа материалов, связанных с производством иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования. В настоящей работе обращается внимание на пробелы законодательного регулирования иных процессуальных действий и возникающие вследствие этого трудности в правоприменительной практике при оценке полученных таким образом доказательств с точки зрения их допустимости. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется значением развития представлений о правовом регулировании производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы в учебных материалах, в преподавании уголовного процесса.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. В первой дана общая характеристика процессуальных действий как способа собирания доказательств. Во второй главе осуществлен анализ особенностей и проблемных аспектов производства иных процессуальных действий в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§1. Понятие и классификация процессуальных действий в уголовном судопроизводстве

Одним из способов собирания доказательств, который признаётся в качестве такового многими учёными, является производство процессуальных действий¹. Вместе с тем, в научной литературе не имеет однозначного ответа вопрос о том, что собой представляют процессуальные действия как способ собирания доказательств по уголовным делам.

По УПК РФ, процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Однако, как показывает детальный анализ уголовно-процессуального законодательства, в других нормах категория «процессуальные действия» используется как нетождественная понятию «следственные действия». Например, в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ говорится о производстве следственных и иных процессуальных действий. Часть 1 ст. 86 УПК РФ указывает на производство следственных и иных процессуальных действий. Согласно ч. 2, п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ следственные действия разделяются с иными процессуальными действиями. Аналогичным образом происходит в ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ, ч. 4 ст. 415 УПК РФ, ч. 1 ст. 450 УПК РФ, ч. 5 ст. 450 УПК РФ. Кроме того, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2001 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-

¹ Бабурина И.Н., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Истребование предметов и документов / И.Н. Бабурина и др. // Следователь. - 2001. - № 5. - С. 11; Курзинер Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Э. Курзинер. - Челябинск. 2009. - С. 15; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. - М.: Юрайт, 2019. - С.256.

процессуального кодекса Российской Федерации»¹ термины «следственные действия» и «процессуальные действия» так же не употребляются в качестве синонимов.

При всём при этом важно подчеркнуть, что вытекающее из УПК РФ отличие процессуальных действий от следственных не основано на каких-либо чётких критериях. Напротив, следственные действия совместно с иными процессуальными действиями равнозначно используются законодателем в качестве способов собирания и проверки доказательств. Отсюда, различные авторы предлагают свои варианты дифференциации между процессуальными и следственными действиями². Так, по словам Р.В. Костенко, «понятие «процессуальное действие», предусмотренное п. 32 ст. 5 УПК РФ, всегда шире по своему содержанию и значению, нежели надлежащие способы собирания доказательств. Процессуальные действия не ограничиваются только способами собирания доказательств, они включают их в себя помимо остальных действий, осуществляемых в рамках производства по уголовному делу»³.

Как пишет М.Е. Сморгунова, «процессуальные действия не являются следственными, поскольку не закреплены в законе в качестве таковых. Иные действия, предусмотренные действующим УПК и направленные на собирание доказательств, то есть нацеленные на установление предмета и пределов доказывания, надлежит рассматривать в качестве процессуальных в виду того, что осуществляются они (действия) в рамках уголовно-

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1: по сост. на 01 июня 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - №5.

² Власова С.В. Состязательная модель формирования доказательственного факта на основе доказательств сторон (заключения судебной экспертизы и заключения специалиста) / С.В. Власова // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 24. - С. 56-58; Комаров И.М. Проблемы и перспективы совершенствования отдельных институтов УПК РФ / И.М. Комаров // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практич. конф. Краснодар. - 2017. - С. 34-39.

³ Костенко Р.В. Допустимость надлежащих процессуальных способов собирания доказательств в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Вопросы правоведения. - 2016. - № 1 (35). - С. 163.

процессуальной деятельности и продиктованы решением определённых процессуальных задач»¹.

Т.П. Сазонова высказывает весьма спорную позицию о том, что иные процессуальные действия на досудебном производстве необходимо рассматривать только исключительно в качестве способов собирания доказательств².

На наш взгляд, процессуальные действия, наряду со следственными действиями, могут выступать как способами собирания доказательств, так и способами проверки доказательств по уголовным делам. В первом случае процессуальные действия проводятся в целях обнаружения, фиксации, надлежащего закрепления, сохранения сведений об обстоятельствах совершённого преступления и их источников. Во втором случае их непосредственная реализация связана с признанием полученных сведений и их источников доказательствами в уголовном процессе, которые отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности. Поэтому в каком конкретном качестве будут выступать процессуальные действия - решает субъект доказывания в зависимости от сложившейся правоприменительной ситуации в ходе производства по уголовному делу³.

Отметим, что в соответствии с общими условиями судебного разбирательства суд непосредственно исследует доказательства⁴, производит судебные действия, которые по своей гносеологической природе в подавляющем большинстве случаев являются проверочными. Они осуществляются по ходатайству участвующих сторон (обвинения и защиты), а равно и по инициативе суда. Такая процедура предусмотрена для того,

¹ Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Сморгунова. - Нижний Новгород, 2004. - С. 65.

² Сазонова Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.П. Сазонова. - Челябинск, 2009. - С. 8.

³ Рудин А.В. Способы проверки доказательств в уголовном процессе / А.В. Рудин // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 11 (131). - С. 134.

⁴ За исключением случаев, предусмотренных особым порядком судебного разбирательства.

чтобы суд мог не только воспринимать информацию сторон, но и сам располагать возможностью инициировать судебные действия, направленные на проверку отдельных фактов, имеющих значение для установления истины. Ведь проверить представленные обвинением и защитой доказательства суд может только на основе анализа и сопоставления с другими сведениями, в том числе и полученными целенаправленно при судебном разбирательстве.

Уместно сказать о том, что нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «О порядке производства судебного следствия» предусматривали несколько процедур производства таких действий. 1. «Когда суд по замечанию сторон или присяжных заседателей, или по собственному усмотрению признает протокол осмотра не имеющим законной достоверности или надлежащей полноты, а поверку осмотра возможной, то поручает одному из своих членов или судебных следователей произвести новый осмотр» (ст. 688). 2. «В чрезвычайных случаях для местных осмотров и вообще для ближайшего удостоверения в событии, когда оно включает в себя важное преступление, суд выезжает в узаконенном составе на место преступления, где и открывает судебное заседание установленным порядком» (ст. 689). 3. «По замечанию сторон или присяжных заседателей, или по собственному усмотрению суд может назначить новое освидетельствование или испытание чрез избранных им или указанных сторонами сведущих людей, с тем, чтобы они производили свои действия в заседании суда, если это возможно, или, по крайней мере, представили в судебном заседании обстоятельный отчет об оказавшемся при освидетельствовании или испытании» (ст. 692)¹.

Деятельность суда, направленная на собирание и проверку информации, не должна ограничиваться законодателем применительно к тем ситуациям, когда он исследует доказательства, представленные сторонами судебного процесса. Такой запрет должен распространяться на случаи, при

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8 / Отв. ред. Б.В. Виленский. - М., 1991. - С.187.

которых суд, вопреки принципу справедливости и равноправия, занимает (отдает предпочтение) позицию одной из сторон. Это противоречит решению основной задачи уголовного судопроизводства, постановке законного, справедливого и обоснованного приговора, как это требует уголовно-процессуальное законодательство. Функция суда по созданию необходимых условий для свободной реализации сторонами своих прав и обязанностей не должна осложнять принятие решения о собственном установлении отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию. В данном контексте мы имеем в виду инициативное производство «судебных действий».

Справедливости ради следует сказать, что законодатель не дал определения «судебного действия», не установил виды, не обозначил специфику правовой природы, хотя и неоднократно употребил указанное словосочетание в уголовно-процессуальном законодательстве. К примеру, п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ к доказательствам относит и протоколы «судебных действий». Часть 1 ст. 240 УПК РФ в способы непосредственного исследования доказательств включает проведение других «судебных действий». Статьи 246, 248 УПК РФ, дающие уточнения, что может осуществить суд повторно по ходатайству прокурора и защитника, говорят и об иных «судебных действиях». Статьей 291 УПК РФ установлен порядок, при котором объявление об окончании судебного следствия следует после разрешения ходатайств и проведения «судебных действий».

Ограничиваясь приведенным, обратим внимание на следующее положение: в расшифровке основных используемых понятий уголовно-процессуальный закон под следственным, судебным или иным действием понимает действие процессуальное (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Такое объединение в одно понятие различных по назначению, сущности, процедурам регламентации и производству действий вряд ли можно признать обоснованным. Присутствие обобщенного подхода, терминологической неопределенности, как представляется, порождает и различные взгляды в

предметном наименовании действий, проводимых судом во время судебного следствия.

Анализ определений ученых позволяет сказать, что значительная часть называют их «судебными действиями следственного характера»¹. Как нам представляется, ставить знак равенства между характерами следственных и судебных действий не совсем оправданно. Их характеры разнятся, между ними больше отличий, чем сходства. Для подтверждения этого проведем краткое сравнительно-правовое исследование следственных и судебных действий. Первые осуществляются при досудебном производстве, вторые - в судебном, с принципиально различными процедурами. К субъектам, которые наделены правом производства следственных действий, относятся: следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания², начальник подразделения или органа дознания³. Проведение указанных уголовно-процессуальных средств предназначено для сбора доказательств, установления всех преступлений и эпизодов противоправной деятельности, а также лиц, причастных к их совершению, потерпевших, свидетелей. Судебные действия проводятся судом в рамках судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) с целью установления обоснованности предъявленного конкретному гражданину обвинения. Суд, исходя из своего назначения в уголовном судопроизводстве, не наделен правом установления виновности других лиц, которые, возможно, причастны к совершению рассматриваемого преступления, равно как и

¹ Курочкина Ю.С., Татьяна Л.Г. Система судебных действий следственного характера / Ю.С. Курочкина и др. // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. - 2016. Т. 26. - Вып. 1. - С. 132-134.

² Шурухов Н.Г. Может ли орган дознания - юридическое лицо выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия)? (в порядке постановки проблемы) / Н.Г. Шурухов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. трудов, посв. 130-летию образования уголовно-исполнительной системы России, 75-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний и 35-летию образования кафедры уголовного процесса и криминалистики. Вып. 4. Рязань, 2009. - С.31.

³ Это регламентируется п. 40.1 ст. 5, ст. 38-41, 40.1, 40.2 УПК РФ.

исследовать причастность подсудимого к совершению иных противоправных деяний, ранее не вмененных ему органом расследования.

В отличие от задач, стоящих перед органом расследования, в задачи суда в ходе осуществления судебных действий не входит установление потерпевших, других подозреваемых, а также выяснение обстоятельств преступлений, совершение которых подсудимому не вменялось. Следственные действия отличаются от судебных не только субъектами, но и различной категорией, количеством участников, их ролью. К примеру, при производстве следственных действий понятые¹ обязаны удостоверить факт, ход, а также содержание полученных результатов. В необходимых случаях это может стать предметом их допроса в процессе судебного разбирательства. При производстве судебных действий, осуществляемых судом с представителями сторон обвинения, защиты, другими участниками процесса, присутствие понятых и их специальный последующий допрос абсурдны. Важным отличием судебных действий от следственных является состязательный характер первых. В силу этого принципа проведение судебного разбирательства направлено на проверку ранее уже исследованных доказательств, без поиска дополнительных сведений о виновности или невиновности подсудимого. Следственные действия в досудебном производстве, подчеркнем еще раз, отражают процессуальную обязанность органа расследования действовать в рамках установленных полномочий с реализацией функции обвинения.

Еще одним отличием следственных действий от судебных являются особенности их протоколирования. В соответствии со ст. 166 УПК РФ информация о проведении следственного действия, в основном, сосредотачивается в протоколе, который составляется по ходу проведения или по завершению процессуального действия. Законодательством

¹ Афонин В.К., Шурухнов Н.Г. Правовой статус понятых в законодательстве России / В.К. Афонин и др. // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Мат. междунар. науч.-практ. конф. (9-10 апреля 2014 г.). Ч. 1. - М., 2014. - С.52.

определено, что должно быть указано и описано в документе. Практикой давно выработана его форма, которая придает этому процессуальному акту определенную уникальность, удостоверительную оригинальность и значимость для уголовного судопроизводства. После подготовки протокола он должен быть сразу предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, для внесения замечаний, дополнений и уточнений. Все это оговаривается в протоколе и удостоверяется подписями авторов изменений проекта документа. Протокол подписывается следователем и участвовавшими в следственном действии лицами (ст. 166 УПК РФ). Результаты и ход проведения судебного действия как составляющей судебного разбирательства фиксируются в протоколе судебного заседания. Другими словами, законодатель не устанавливает форму самостоятельного процессуального протокола для производства судебного действия, что является необходимым для процесса расследования (досудебного производства). Статья 259 УПК РФ подробно регламентирует комплекс разнообразных процедур составления протокола судебного заседания, начиная с того, что в нем указывается, каким образом разрешаются ходатайства ознакомления с ним, описываются основания получения копии. Общий срок подготовки протокола судебного заседания равняется трем суткам с момента окончания судебного заседания. Данный документ подписывается председательствующим и секретарем¹. В случае наличия объективных обстоятельств (при проведении выездного судебного заседания на значительном расстоянии от места дислокации суда), он может составляться и по истечении указанного срока. Заметим, если судебное действие проведено на несколько дней раньше, чем закончилось судебное заседание, то и протокол, в котором оно подлежит описанию, будет составляться позднее (в обозначенные сроки). Таким образом, срок между проведением судебного действия и его материальным закреплением в

¹ Если ведение протокола поручалось помощнику, то он в указанном документе вместе с председательствующим ставит свою подпись.

процессуальном документе будет увеличен (как представляется, это может отрицательно сказаться на полноте фиксации проведения судебного действия).

Для ознакомления с протоколом судебного заседания стороны подают письменное ходатайство (в течение трех суток после окончания судебного заседания). Оно рассматривается председательствующим также в течение трех суток. Как видно из приведенного, срок рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, в том числе и по обстоятельствам (конкретного) проведенного судебного действия, может быть сравнительно продолжительным¹.

Обратим внимание, что в судебном заседании суд обязан проверить доказательства на соответствие требованиям допустимости и относимости (ст. 75 УПК РФ), в том числе и с помощью производства судебных действий. В подобных случаях судебные действия позволяют определить правильность и обоснованность принятого органом расследования решения, соответствие установленных на следствии обстоятельств тем, которые установлены в суде, для того, чтобы исключить ошибки, допущенные в процессе расследования².

И, наконец, скажем о существовании в законе правовых норм, устанавливающих общий порядок производства следственных действий (имеются и нормы, регламентирующие частные процедуры). Что касается судебных действий, то законодатель не установил общих правил их производства (при этом некоторые судебные действия отдельно нормативно закреплены в ст. 287-290 УПК РФ). Все судебные действия проводятся в

¹ Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем, а в случае, если ведение протокола председательствующим поручено помощнику судьи, - председательствующим и помощником судьи. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления (ч. 6 ст. 259 УПК РФ) (ч. 6 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 31. - Ст. 4817).

² Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования / Н.Г. Шурухнов и др. // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 1. - С. 75.

процессуальных рамках судебного заседания. Другими словами, общие условия судебного разбирательства распространяются на производство судебных действий.

Таким образом, следственные и судебные действия имеют комплекс различий, поэтому определять одни из них через содержание других вряд ли можно признать обоснованным. Исходя из этого, по нашему мнению, судебное действие - это уголовно-процессуальная деятельность суда, осуществляемая в судебном производстве, с соблюдением регламента, всех процедурных положений стадии судебного разбирательства. Она направленная на проверку и дополнительное исследование имеющихся доказательств (уже исследованных), результатом которой является получение сведений, подтверждающих или опровергающих доказательства, ранее представленные сторонами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

Процессуальные действия суда, в стадии судебного разбирательства, направлены на:

- 1) выполнение регламента судебного производства;
- 2) обеспечение организации судебного заседания;
- 3) создание сторонам возможности реализовать свои права по представлению в суд доказательств;
- 4) проверку, исследование представленных сторонами доказательств.

Подводя итог изложенному, считаем возможным еще раз акцентировать внимание на следующих обстоятельствах.

1. Анализ судебного производства позволяет прийти к обоснованному выводу о том, что рассмотрение уголовного дела носит активный проверочный и исследовательский характер. Непосредственная проверка и исследование судом всех представленных по уголовному делу доказательств осуществляются, в том числе, с помощью судебных действий, имеющих свои уголовно-процессуальные особенности, направленных на решение одной из

основных задач, состоящей в постановке законного, обоснованного и справедливого приговора.

2. В целях исключения неоднозначности толкования понятий «судебные действия», «следственные действия», «процессуальные действия», устранения правоприменительных ошибок необходимо законодательное определение данных действий, что создаст терминологическую определенность, востребованную теорией и практикой.

§2. Собираение доказательств как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве

В ч. 1 ст. 74 УПК РФ сказано, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Т.е. доказательства уже представлены в виде любых сведений. Казалось бы, что в этом нет разницы, но такая игра слов приводит в замешательство субъекты доказывания, ведь стали появляться новые методы доказывания, в связи с чем и само понятие доказательства стало видоизменяться, приобретать более широкое значение, включать в себя большой объем информации².

Анализируя современную трактовку понятия доказательства, мы видим, что законодатель в основу понятия вкладывает «любые сведения», которые можно воспринимать как:

¹ Тлехуч З.А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам / З.А. Тлехуч // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2018. - № 1 (63). - С. 117.

² Головина В.С. Понятие и историческое развитие доказательств в уголовном процессе / В.С. Головина // European Research: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Г. Ю. Гуляев. - Пенза, 2018. - С. 220.

- фактические данные (факты), включая данные доказательственного характера (промежуточные или вспомогательные);

- сведения о фактах (обстоятельствах), с помощью которых происходит обеспечение доказывания обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу.

Здесь и возникает спорный момент, ведь с одной стороны нам дают четкое определение, что доказательства - это сведения, которые позволяют установить факт, но при этом, в случае, если сведений будет недостаточно, то воссоздать целостную картину события, или как по-другому говорят «факт», не получится, а значит доказательства будут малозначительны и в суде не будут обладать особой силой.

В обыденном понимании фактом является что-то неоспоримое, так как внести коррективы уже невозможно. Понятие «факт» определяется как действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло¹. Факт, по сути, это реальное, единичное и конкретное событие, которое необходимо подтвердить достоверными сведениями, дабы убедить участников о наличии такого факта, ведь не все участники уголовного процесса были очевидцами, чтобы поверить на слово. При чем зачастую одной информации (устных заявлений), полученной от свидетелей, очевидцев, третьих лиц недостаточно, иногда необходимо наличие и определенных материальных объектов (предмет, документ, материал и т.п.). Поэтому можно предположить, что наличие обоснованного факта является доказательством, так как это подтверждает, что данное преступное деяние имело место быть и совершил его именно этот человек.

Как уже было ранее сказано, факт действительно необходимо подтвердить сведениями. Любой субъект доказывания имеет основания полагать, что данное событие выглядело именно так только ссылаясь на анализ отдельных обстоятельств уголовного дела. Таким образом он

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1988. - С. 692.

подтверждает собственные теории, которые указывают на достоверность факта преступления. В результате такого анализа лицо работает не столько с фактами, сколько с их отражениями (следами), оставленными в окружающем мире. Поэтому именно совокупность таких сведений представляет собой целостный факт. Можно сказать, что такая информация является «строительным материалом», который позволяет восстановить целостную картину происходящих событий, с целью его дальнейшего применения в доказательной деятельности¹.

Анализируя вышесказанное, мы видим, что факты как события и фактические обстоятельства значительно отличаются друг от друга. Во-первых, факт представляет собой событие, поэтому оно всегда имеет место, время, отражение в объективном мире, независимо от мыслительного процесса субъектов уголовного процесса. Во-вторых, это состоявшееся явление, характеризующееся точностью, конкретностью, завершённостью физического и фактологического выражения, которое можно измерить. В-третьих, событие состоит из совокупности разных действий живых объектов и предметов, которые имеют определенные отличительные качества, некоторые из которых могут иметь большое значение с правовой точки зрения для следствия. Таким образом, когда мы говорим о фактах как доказательствах, стоит понимать, что:

- факт - это объективная реальность, которая существует вне зависимости от осведомленности о ней каких-либо лиц;
- они не могут быть использованы как доказательства, ведь их самих необходимо изучать, познавать и доказывать;

¹ Щукин В.И. Защита доказательств: моногр. / В.И. Щукин. - Белгород: Образоват. учр. высш. проф. образования Центросоюза Рос. Федерации «Белгор. ун-т потребит. кооперации», 2016. - С.29.

- факты возникают в реальном мире, поэтому в сущности являются объективными, поэтому их нельзя подразделять на истинные или ложные, а значит приобщая к делу, нельзя будет опровергнуть¹.

В связи с этим законодатель изменил само понимание доказательств, перестав использовать такой термин как «фактические данные», который долгое время вводил в заблуждение научное сообщество. Мы видим, что доказательства представляют собой не факты (например, наличие ущерба, причиненного в ходе совершения преступления), а сведения о таких фактах, которые содержатся в источниках доказательств. Главным аргументом в доказывании будет найденная информация, которая будет указывать на факт. Источником такой информации могут быть показания допрашиваемого, экспертные заключения, предметы и документы, найденные при осмотре места происшествия и др. В этом случае может возникнуть сложность в определении самих доказательств, как материальных носителей, от их процессуальной формы закрепления.

Подводя итог, можно сделать вывод, что доказательства, как любые сведения о факте совершения преступления, являются наиболее подходящим определением данного понятия.

Процесс доказывания составляет важную часть уголовно-процессуальной деятельности, что связано с функционированием всех участников уголовного процесса в свете концептуальных начал состязательного типа судопроизводства. Каждый этап процесса доказывания имеет свою ценность. Несложно сказать, какой именно из этапов имеет более важное значение. Собираение доказательств выступает предпосылкой истинного расследования преступлений. В процессе собирания формируется доказательственная база по уголовному делу. В тоже время, к примеру, исследование доказательств на уровне законодательной регламентации в

¹ Пospelов А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. мат. Крым. студ. юрид. форума (25 мая 2018 г.) / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. - Симферополь, 2018. - С. 84.

целом даже и не рассматривается в качестве самостоятельного этапа, что противоречит тексту УПК РФ, поскольку неоднократно в законе упоминается исследовательская часть в доказывании. В исследовании доказательств видится перспектива их проверки на предмет свойств, которым они должны отвечать. Качественные исследование и проверка служат полной оценкой доказательств на основе объективного внутреннего убеждения правоприменителя.

Законодатель не выделяет такой этап, как обоснование, а нам видится необходимость закрепления в законе такого этапа в процессе доказывания как обоснование. Причина в том, что мотивировка решений и процессуальных документов органов уголовного преследования, стороны защиты являются предпосылкой полноты и понимания как стадии предварительного расследования, так и рассмотрения уголовного дела в суде на различных фазах как по существу в первой инстанции и обжалования в вышестоящих уровнях. Думается, что ключевым этапом процесса доказывания является собирание доказательств, поскольку в ходе него формируется доказательственная база по уголовному делу. От эффективного собирания доказательств на стадии предварительного расследования зависит полнота рассмотрения уголовного дела в суде. Именно поэтому мы отождествляем такие понятия как «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство». Поскольку центральной стадией всего уголовного процесса является рассмотрение уголовного дела в суде по первой инстанции, досудебное производство предназначено для полного и объективного рассмотрения уголовного дела в суде.

Как мы ранее упоминали, бремя доказывания не стоит рассматривать в качестве односторонней деятельности органов уголовного преследования. Процессуальный статус участников уголовного процесса обязывает быть активными в процессе доказывания. Да, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и судом путем

производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. В то же время подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Защитник занимает активную позицию и вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Как известно, «сегодня вряд ли необходимо доказывать, что уголовный процесс не исчерпывается уголовным преследованием и не совпадает с ним. Органы уголовного преследования - дознаватель, следователь, руководитель следственного органа - лишь часть функционирующих в уголовном судопроизводстве механизмов, представляющих результаты своего труда на объективный суд другого, независимого от них, самостоятельного органа, единственного правомочного принимать решение о признании лица виновным и назначении ему наказания»¹.

Да, суд - тот орган, который принимает итоговое решение и признает подсудимого виновным или не виновным. В то же время защитник оценивает доказательства и вправе как представитель независимой адвокатуры и как активный участник процесса не согласиться с выводами и решениями органов уголовного преследования и суда, наделен полномочиями по обжалованию процессуальных действий и решений.

Исходя из содержания ст. 86 УПК РФ, мы можем сделать вывод о свободе собирания доказательств. Однако в практической деятельности возникают проблемы. Защитник находится на стадии предварительного

¹ Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. - М.: Юрайт, 2019. - С. 22

расследования в зависимом положении от органов уголовного преследования. В частности, защитник может понимать, что по уголовному делу необходимо провести ряд следственных действий. В то время как следователь, к примеру, обладает процессуальной самостоятельностью и сам определяет ход предварительного расследования. Может ли защитник вторгаться со своей инициативой в ход расследования? Защитник в таких ситуациях оформляет ходатайство, которое следователь вправе отклонить. Что с позиции стороны защиты является посылом обжалования такого отказа. В связи с этим начинает тянуться цепочка процессуальных разногласий.

Однако защитник вправе собирать доказательства независимо от следствия. У стороны защиты есть отдельные способы собирания доказательств. В науке ведутся долголетние споры о процессуальных средствах получения информации защитником, но возникают разногласия по поводу юридической силы адвокатского опроса. Можно ли ему придавать процессуальное значение допроса. Как известно, допрос - это следственное действие, которое производится только должностными лицами органов уголовного преследования.

Таким образом, для нас очевидно зависимое процессуальное положение защитника на стадии предварительного расследования. В результате чего процессуалисты не считают уголовное судопроизводство России в чистом виде состязательным. На досудебных стадиях преобладают розыскные начала. В научной литературе встречаются воззрения о том, что следует усовершенствовать процедуру собирания доказательств защитником: установить порядок опроса, форму закрепления полученных сведений. Согласно закону, защитник вправе собирать доказательства, по простейшей логике следует, что результат этой деятельности - доказательства, следовательно, они должны приобщаться к делу именно в этом качестве¹.

¹ Малых Ю. Защитник справедливости и правды / Ю. Малых // Бюллетень Министерства юстиции РФ. - 2015. - № 1. - С. 122.

Разумеется, у каждой стороны процесса есть свои средства собирания доказательств. В аспекте участия защитника нередко его процессуальные действия именуют содействующими способами и выделяют следующие этапы собирания доказательств: поиск доказательственной информации; обнаружение доказательственной информации; процессуальное закрепление (фиксация) полученной доказательственной информации; представление следователю, дознавателю или суду (судье) закреплённой доказательственной информации; приобщение к уголовному делу в качестве доказательства¹. Однако, в силах ли защитник искать информацию и ее обнаружить, достаточно ли у него процессуальных средств и для ее закрепления в случае получения. В этой связи в практической деятельности возникают проблемы.

Для нас представляет интерес по этому поводу труды Ю.В. Астафьева. Достаточно справедливо К.М. Баева подчеркивает, что Юрий Васильевич Астафьев одним из первых начал разрабатывать проблему соотношения понятий формирования и сбора доказательств². К.М. Баева пишет, что проблема, связанная с отсутствием в УПК РФ установленного процессуального порядка собирания доказательств стороной защиты, является центральной в вопросе доказательственной деятельности адвоката в уголовном процессе³. По нашему мнению, в свете современной состязательной парадигмы уголовного процесса, собирание доказательств защитником - одна из наиболее проблем процесса доказывания.

Когда мы обращаемся к понятию собирания доказательств, заметим, что представители науки уголовного процесса рассматривали в этом определении ряд познавательных действий удостоверительного характера. Под собиранием доказательств классик уголовного судопроизводства С.А.

¹ Титов П.С. Понятие и виды средств собирания доказательств / П.С. Титов // Закон и право. - 2018. - № 9. - С. 113.

² Астафьев Ю.В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность: проблема соотношения и взаимодействия / Ю.В. Астафьев. - Курск, 2016. - С. 203.

³ Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения / К.М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 2. - С. 180.

Шейфер понимал «систему действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа, путем процессуальной фиксации результатов восприятия»¹. С.А. Шейфер посвятил немало научных изысканий собиранию доказательств посредством следственных действий. Как отмечает С.Б. Россинский, благодаря многолетним фундаментальным изысканиям С.А. Шейфера, в научной среде возобладал подход, который придал следственным действиям сугубо доказательственное значение, ученый связывал цели их производства главным образом с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела².

С.Б. Россинский справедливо полагает, что «именно сформулированная концепция С.А. Шейфером, предполагающая познавательную направленность следственных действий, представляется единственно верной и подлежащей дальнейшему развитию. А заложенные им концептуальные и методологические основы следственных действий как средств познания обстоятельств уголовного дела должны и далее определять основной вектор исследований, ведущихся в данном направлении уголовно-процессуальной науки»³.

С.Б. Россинский в основе собирания доказательств и производства следственных действий предлагает специальный термин «специальной операции». В частности, он полагает, что это такая организационная форма производства следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов и сопряжена с собиранием и исследованием на обширной

¹ Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. - С. 24.

² Россинский С.Б. Концепция С.А. Шейфера о познавательной направленности следственных действий: проблемы и перспективы (к 95-летию со дня рождения учителя) / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5. - № 4. - С. 9.

³ Там же. С. 12.

территории множеств объектов, несущих значимую информацию¹. Причем автор подчеркивает, что специальная операция нуждается в отдельной процессуальной регламентации, связанной со сложностями организации. Специальная операция должна заключаться в собирании и исследовании множества объектов, несущих значимую информацию. При реализации специальной операции должно привлекаться большее количество субъектов: следователей, оперативных работников, специалистов, сотрудников специальных подразделений и других².

А.И. Винберг определял собирание доказательств как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств»³.

П.А. Лупинская определяла собирание доказательств в качестве процессуальных действий стороны обвинения и суда, как «совершение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств»⁴. Такого рода акцентуация в пользу органов уголовного преследования обусловлена состоянием законодательства на момент формулировки воззрения. Современная состязательная парадигма уголовного процесса требует процессуального уравнивания сторон в процессе доказывания. Думается, при любых обстоятельствах преобладание розыскных начал на досудебных стадиях неизбежно. Особая роль принадлежит законности производства следственных действий, результаты которых выступают показателем эффективности собирания доказательств.

¹ Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Григорьева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. - С. 11.

² Там же.

³ Криминалистика: учебник. Ч. 1 / сост.: А.И. Винберг, Комаринец Б.М., Митричев С.П., Попов В.И., и др.; под ред.: Винберг А.И., Митричев С.П. - М.: Госюриздат, 1950. - С. 16-17.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. - М.: Юрист, 2004. - С.612.

Важное значение принадлежит собиранию доказательств на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Представилось познавательным Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О по заявлению граждан О.Б. Сулова, который оспаривал конституционность ч.ч. 1, 6, 7 ст. 148 УПК РФ¹. Как следует из представленных материалов, 19 января 2015 года адвокат О.Б. Сулова обратился в отдел МВД России по Южнопортовому району г. Москвы с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, утверждая о совершении в отношении своего доверителя мошеннических действий, причинивших ему ущерб в особо крупном размере. Принятое по данному заявлению решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором с возвращением материалов для дополнительной проверки. В дальнейшем неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись руководителем следственного органа и прокурором.

Нам бы хотелось подчеркнуть точку зрения Конституционного Суда РФ, которая непосредственно касается процессуальной важности собирания доказательств при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. Кроме того, на данном примере мы видим собирание доказательств, как средство квалифицированной и обоснованной оценки решения вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела при непосредственной надзорной роли прокурора. В частности, Конституционный Суд РФ полагает, что оспариваемые положения ст. 148 УПК РФ, применяемые в системном единстве с иными нормами УПК РФ, не предполагают право уполномоченных органов и должностных лиц разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения

¹ По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило сообщение о преступлении, позволяющих дать ему обоснованную и квалифицированную оценку на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, что необходимо для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем более, положения названной статьи не предполагают повторное - после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, руководителем следственного органа или судом - вынесение такого постановления без проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, без выполнения требований и указаний прокурора или руководителя следственного органа, без устранения нарушений закона, на которые указал суд. При этом руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении, а обязаны после устранения выявленных нарушений вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение, учитывая, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие данных, указывающих на признаки преступления, и такие сведения, собранные в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, должны быть достаточными и достоверными.

Законность и эффективность собирания доказательств - важнейшие условия признания доказательств по уголовному делу в качестве допустимых. Причем, если мы обратимся к позициям Верховного Суда РФ, то увидим, что важнейшее процессуальное значение имеет как собирание, так и закрепление доказательств. В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» предусмотрено: доказательства

признаются недопустимыми, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления¹.

В этой связи проведем анализ дефиниции «закрепление доказательств». Закрепление доказательств так же имеет немаловажное значение при производстве по уголовным делам, поскольку именно после придания полученным сведениям процессуальной формы можно говорить о появлении «доказательства» в уголовном деле. Под закреплением доказательств, с точки зрения А.В. Кудрявцевой, необходимо понимать «выполнение требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом, к приданию информации, полученной в процессе производства отдельных следственных или иных процессуальных действий, силы доказательств»².

В настоящее время в теории уголовного процесса существует две точки зрения относительно необходимости выделения закрепления доказательства как отдельного элемента доказывания. Ряд ученых рассматривает «собираание» и «закрепление» доказательств как два самостоятельных этапа доказывания. Например, М.М. Гроздинский определял доказывание как «деятельность следственно-судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств»³. В.С. Балакшин считает, что «структуру уголовно-процессуального доказывания составляют четыре элемента: собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств»⁴, тем самым выделяя закрепление как самостоятельный элемент. В то же время

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51] // Российская газета. - 2017. - № 297(7463).

² Кудрявцева В.А. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие / В.А. Кудрявцева. - Челябинск, 2006. - С.91.

³ Государственный обвинитель в советском суде / под общ. ред. зам. Генер. Прокурора СССР В.А. Болдырева; Прокуратура СССР. Метод. совет. - М.: Госюриздат, 1954. - С. 12.

⁴ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Балакшин. - Екатеринбург, 2005. - С. 65.

Т.Н. Москалькова включает в процесс доказывания такие этапы как: обнаружение, собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств¹.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой «собирание» доказательств представляет собой сложносоставное комплексное понятие, в которое непосредственно входит закрепление, являющееся последним его этапом. Еще С.А. Шейфер указывал на то, что фиксация (закрепление) доказательств является составной частью их собирания, поскольку включает в себя «преобразование воспринятой следователем доказательственной информации, а также об источниках, условиях и способах ее получения, в форму, обеспечивающую эффективное (максимально полное) сохранение и использование полученных данных в целях доказывания»². При таком подходе фиксация доказательства как форма удостоверительной деятельности выступает одной из сторон собирания доказательства, завершающей процесс его формирования. Поскольку, если доказательству не предана соответствующая процессуальная форма, то оно не может выступать в данном качестве по уголовному делу, то есть, нет самого «доказательства». Именно поэтому законодатель не перечисляет в ст. 85 УПК РФ закрепление как самостоятельный этап процесса доказывания.

§3. Способы собирания доказательств в уголовном процессе

В теории уголовного процесса не существует единого подхода к определению процессуальных действий, являющихся способами собирания доказательств. Так, М.Е. Сморгунова, обобщив существующие точки зрения по данному вопросу, выделяет как минимум три разновидности

¹ Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания / Т.Н. Москалькова. - М.: Спарк, 1996. - С. 7.

² Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. - С. 38.

процессуальных действий, которые предлагаются разными учёными в качестве способов проверки доказательств:

а) требования, поручения и запросы прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в адрес предприятий, организаций и учреждений (ч. 4 ст. 21 УПК РФ);

б) производство аудиторских, документальных, налоговых, встречных проверок, ревизий, инвентаризаций, а также консультативное содействие специалиста при разрешении процессуальных вопросов в различных отраслях экономики;

в) производство судебно-экспертных исследований¹.

На самом деле процессуальные действия, как способ собирания доказательств, прежде всего, должны быть предусмотрены положениями действующего УПК РФ, в противном случае их нельзя называть и относить к числу процессуальных. Кроме этого, их осуществляют только надлежащие субъекты, в решениях которых полученные из установленных законом источников и проверенные сведения признаются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами. Согласно обозначенным критериям, в качестве способов собирания доказательств в ходе досудебного производства могут использоваться процессуальные действия:

1) в стадии возбуждения уголовного дела:

- получение объяснений (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- получение образцов для сравнительного исследования (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- истребование документов и предметов с их последующим изъятием (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- требование о производстве документальных проверок и ревизий (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

¹ Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Сморгунова. - Нижний Новгород. 2004. - С. 66.

- исследование документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- получение результатов оперативно-розыскных мероприятий, представленных органом дознания на основании обязательного для исполнения письменного поручения (в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- истребование у редакции, главного редактора соответствующего средства массовой информации имеющихся в их распоряжении документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (в порядке ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

2) в стадии предварительного расследования:

- изучение документов и (или) предметов, которые представляются для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств подозреваемым, обвиняемым, их защитниками, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями (в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- истребование документов и (или) предметов от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Собирание доказательств непосредственно направлен на выявление значимой для уголовного дела информации, чем, в большей степени, занимаются следственные органы, однако не исключаются и иные способы обнаружения доказательств. Следственные действия ставят своей первоначальной задачей - определение круга источников, откуда может быть получена информация о факте совершения преступления. Также такая деятельность имеет место в рамках проведения судебных заседания по конкретному уголовному делу, однако в меньшей мере.

Статья 86 УПК РФ содержит в себе субъекты собирания доказательств, к которым относит дознавателей, следователей, судей, прокуроров, а также

подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и их представителей - в форме письменных доказательств. Собираение доказательств возможно не только со стороны государственного обвинения, но и стороной защиты. Так, представитель подозреваемого, обвиняемого может истребовать документы, предметы и иные сведения, которые непосредственно имеют значение для верного разрешения уголовного дела. В рамках деятельности защитника может также быть проведён опрос лиц с их согласия.

В уголовно-процессуальном праве учёными и практиками поднимается достаточно много проблем, среди них можно указать следующие:

- во-первых, запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам самим УПК.

- во-вторых, УПК РФ не предусматривает использования данных, полученных в ходе частной детективной и охранной деятельности, однако специальное законодательство даёт такую возможность.

- в-третьих, проблема собирания доказательств защитником, который может получать документы, материалы, проводить опрос, но не имеет способа фиксации результатов опроса, не установлен порядок принятия от защитника представленных документов¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что собирание доказательств является значимой частью, которая формирует основу уголовного дела.

Среди способов собирания доказательств в уголовном процессе принято выделять следственные действия и иные процессуальные способы собирания доказательств. Следственные действия - деятельность следователя или дознавателя, от которой зависит результат предварительного расследования, в рамках которого происходит обнаружение, фиксация, сохранение полученной информации, которая имеет значение для уголовного дела.

¹ Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Проблемы использования средств компьютерной техники и звукозаписи при протоколировании следственных действий / Р.Б. Хаметов, Н.А. Финогенов // Российский следователь. - 2017. - № 16. - С. 42.

В соответствие с главами 24-27 УПК РФ к числу следственных действий относятся, например, осмотр, обыск, выемка, допрос, проверка показаний на месте, производство экспертизы. Сведения, полученные в рамках следственной деятельности, становятся доказательствами после надлежащей фиксации. Фиксация сведений должна отвечать определённым требованиям: точности и полноте фиксации; установленным форме и порядку фиксации; сохранности доказательств и возможности их проверки. Основным способом закрепления доказательственной информации является протоколирование. В рамках производства следственных действий необходимо руководствоваться нормами уголовно-процессуального законодательства, чтобы полученная информация была признана допустимой и могла быть оформлена как доказательство.

Обязательное требование, предъявляемое к любому следственному действию, состоит в том, чтобы оно совершалось только при наличии к тому достаточных оснований. Обоснованность следственного действия предполагает, что принуждение, ограничение либо стеснение прав и законных интересов граждан происходили лишь в меру их действительной необходимости, были оправданы в условиях конкретной ситуации.

Производство иных процессуальных действий, которые направлены на собирание доказательств (их истребование, назначение ревизий и документальных проверок и т. д.), также выполняет познавательную функцию.

Процессуальное регулирование деятельности - признак, который не является специфическим для следственных мер - это одно из утверждений современных авторов, которое может быть поставлено под сомнение в некоторых моментах. Во-первых, каждая процессуальная деятельность следователя обусловлена именно тем, что регулируется нормами уголовно-процессуального права. Во-вторых, не всякая следственно-процессуальная деятельность направлена на сбор доказательств. В-третьих, процессуальная деятельность по сбору доказательств осуществляется в двух

вышеупомянутых формах. Поэтому как следственные, так и другие процессуальные действия по сбору доказательств указаны в законе, но имеют разную степень правового регулирования. Специфика разграничения может быть центром и деталями процедуры сбора доказательств. Когнитивная практическая работа уполномоченных органов по полному и полному пониманию свойств проверенных доказательств на этой основе для подтверждения или опровержения достоверности, допустимости и актуальности этих доказательств и для выяснения возможности или невозможности использования их для доказательств в конкретном случае, называется доказательством.

Основанием для проверки доказательств являются как сомнения в достоверности доказательств, возникших между следователем, следователем, прокурором и судом, так и представленные заявления или версии. другими участниками уголовного процесса¹. Проверке доказательств как этап доказательства посвящена ст. 87 УПК РФ, согласно которому его производят такие лица, как следователь, дознаватель, прокурор и суд.

Статья 87 УПК РФ устанавливает методы проверки доказательств. Это включает:

1) сравнение содержания проверенных доказательств с уже имеющимся в уголовном процессе. Сравнение доказательств с другими доказательствами дает следователю новые знания по обеим сторонам проверенных доказательств и взаимосвязей, отношений и зависимостей между этими сторонами, что позволяет лучше понять их свойства и качества, относящиеся к действительности и надежности, а также благодаря им свойства, отношения, обстоятельства, объект доказательства и случайные факты;

2) получение новых доказательств, которые подтверждают или опровергают проверенные доказательства. Это может быть выражено: в

¹ Манова Н.С. Российский уголовный процесс: учебное пособие / Н.С. Манова, Ю.Б. Захарова - Саратов, 2017. - С.63.

создании следственных мер, направленных в первую очередь на проверку ранее полученных доказательств, в создании следственных мер для получения новых доказательств, информация о которых была получена из проверенных доказательств, в создании следственных мер такого рода и т.д.¹;

3) установление источников доказательств. Каждая информация может стать доказательством в процедурном смысле, только когда ее источник установлен. В некоторых случаях процессуальное право напрямую требует установления источников доказательств. Например, показания свидетеля, который не может указать источник своих знаний, не могут быть признаны допустимыми доказательствами (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Проверка надежности проверяет, является ли информация об обстоятельствах, которые доказаны или имеют отношение к делу, правдивой или ложной. Таким образом, проверка доказательств - это подробное изучение свойств каждого доказательства и его источника, а также их комбинации.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Собирание доказательств - это совершение дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств.

Исходя из содержания ст. 86 УПК РФ, мы можем сделать вывод о свободе собирания доказательств. У каждой стороны процесса есть свои средства собирания доказательств. В аспекте участия защитника нередко его процессуальные действия именуют содействующими способами и выделяют следующие этапы собирания доказательств: поиск доказательственной информации; обнаружение доказательственной информации; процессуальное

¹ Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назаровой, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова - Ростов н/Д., 2018. - С. 148.

закрепление (фиксация) полученной доказательственной информации;
представление следователю, дознавателю или суду (судье) закрепленной
доказательственной информации; приобщение к уголовному делу в качестве
доказательства

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЦЕЛЯХ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Сущность и виды иных процессуальных действий как способа собирания доказательств в уголовном судопроизводстве

Доказывание по уголовному делу, как любую другую деятельность, трудно представить без определенных процессуальных средств, «составляющих единственный путь установления исследуемых обстоятельств уголовного дела, достижения по нему объективной истины»¹. Однако, говоря о средствах уголовно-процессуального доказывания, не следует забывать о специфике и средств, и самого данного вида деятельности. В частности, о том, что и сам процесс доказывания, и средства, с помощью которых он осуществляется, должны быть детально урегулированы законом. Отступление от этого правила может явиться и нередко является основной причиной ошибок, допускаемых органами расследования, и постановления неправосудных решений.

Опасность таких последствий значительно возросла с введением в действие УПК РФ, в котором в силу разных причин некоторые из средств процессуального доказывания оказались за рамками правового регулирования. Данный вывод может быть отнесен к такому виду средств процессуального доказывания, как иные процессуальные действия. Здесь, не вдаваясь в глубину вопроса, заметим, что, говоря о видах средств процессуального доказывания, автор имеет в виду мнение авторов, полагающих, что к таковым относятся: а) конкретные фактические данные;

¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Науч. ред.: Аврах Я.С. - 2-е изд., доп. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. - С. 89.

б) источники фактических данных; в) способы получения доказательств и оперирование ими¹.

Хотя названная позиция по данному вопросу не единственная и, более того, с точки зрения понятия доказательств нами не разделяемая.

Дело в том, что если рассматривать все перечисленные виды средств процессуально го доказывания в их совокупности, учитывая присущие им взаимосвязь и взаимодействие, дающие этой совокупности новое качество, то в конечном счете следует говорить о понятии уголовно-процессуального доказательства. Что касается «иных процессуальных действий», то они являются частью одного из элементов, образующих доказательство как уголовно-процессуальную категорию, каковым мы считаем способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источников. Представляя собой разновидность указанных способов, иные процессуальные действия имеют исключительно важное значение для оценки доказательств с точки зрения допустимости. Ибо соответствие доказательства требованиям допустимости - это прежде всего его соответствие требованиям уголовно-процессуального закона, регулирующим способы и порядок производства следственных и иных процессуальных действий, в процессе которых выявляются, исследуются, фиксируются и удостоверяются в соответствующих источниках сведения о фактах.

К сожалению, на настоящий момент приходится констатировать, что действующий УПК РФ содержит немало пробелов и противоречий, как внутренних, так и межотраслевых, относительно вопросов регулирования получения доказательств именно посредством иных процессуальных действий. Проблема начинается с того, что УПК не дает толкования понятию «иные процессуальные действия». Возможно, что ситуация не приобретала бы вследствие этого столь большой остроты, если бы уголовно-процессуальный закон содержал конкретный и полный перечень иных

¹ Гродзинский М.М. О способах получения доказательств в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский // Сов. юстиция. - 1958. - №6. - С. 11.

процессуальных действий, регламентировал порядок их проведения, форму фиксации хода и результатов данных действий. Однако и названные вопросы надлежащим образом не урегулированы. Недостаточно исследована обозначенная проблема и в теории уголовного процесса.

Сложившееся положение не так безобидно, как может показаться на первый взгляд. Оно чревато тем, что по одному и тому же уголовному делу при наличии одних и тех же доказательств могут быть приняты прямо противоположные решения. Это обусловлено тем, что органы расследования, суды первой, апелляционной и кассационной (областного звена) инстанций по сложившейся практике признают доказательствами объяснения граждан, полученные до возбуждения уголовного дела, протоколы личного досмотра, проведенного в рамках административного процесса, некоторые другие источники сведений, хотя по действующему УПК РФ они не являются таковыми. Кроме того, любое уголовное дело может быть пересмотрено в кассационном или надзорном порядке с отменой приговора по тому основанию, что в его основу положены доказательства, полученные способами, не предусмотренными УПК РФ. Не исключен и такой вариант, когда дело, по которому приговор вступил в законную силу, по тем же основаниям будет признано незаконно возбужденным со всеми вытекающими из этого последствиями.

Безусловно, «уделить» такое внимание всем рассмотренным уголовным делам невозможно. Однако пагубность данной ситуации заключается как раз в том, что сохраняется потенциальная возможность принять подобное решение по практически любому уголовному делу, которое приобретет большой общественный резонанс либо окажется в поле зрения вышестоящих инстанций по иным причинам. В итоге ответственность ляжет на непосредственных исполнителей, хотя основной причиной этого будет несовершенство законодательства.

Изложенное, представляется, с достаточной очевидностью показывает, насколько сейчас актуальна затронутая проблема. Вместе с тем для ее

разрешения требуется серьезная теоретическая основа. Дело в том, что понятие «иные процессуальные действия» является сложным и, кроме того, собирательным. Поэтому, если рассматривать его упрощенно, возможны ошибочные выводы и предложения. Ситуация осложняется и тем, что этим понятием охватываются несколько групп процессуальных действий и решений.

Во-первых, им охватываются как действия в прямом смысле, так и решения. Например, в первом значении необходимо расценивать такое действие, как истребование органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, судом документов, сведений, предметов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела; назначение документальной ревизии или проверки и др. В качестве решения следует расценивать такое иное процессуальное действие, как вынесение соответствующим должностным лицом постановления о принудительном приводе, вынесение постановления судьей о санкционировании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и многие другие.

Во-вторых, ими (иными процессуальными действиями) охватываются как действия, направленные на получение доказательств, так и действия, которые носят преимущественно обеспечивающий процесс расследования и рассмотрения дела в суде характер, в том числе по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств. Например, то же истребование органами расследования, руководителем следственного органа документов, сведений, предметов, назначение документальных проверок и ревизий и некоторые другие действия следует отнести к действиям, направленным на получение доказательств. Такое действие, как вынесение следователем постановления о производстве эксгумации трупа, по своей сути и цели является, безусловно,

обеспечивающим процесс расследования и рассмотрения дела в суде. Однако его нельзя «отрывать» от эксгумации трупа как следственного действия¹.

В-третьих, «иные процессуальные действия» охватывают как действия, выполнение которых возможно до возбуждения уголовного дела, так и действия, которые производятся после возбуждения уголовного дела в процессе расследования, а также изучения дела прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ, при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства.

Итак, что же следует понимать под «иными процессуальными действиями»? Для ответа на этот вопрос попробуем обратиться к понятию «процессуальное действие», которое, в отличие от первого, законодатель не обошел своим вниманием.

Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие» - это следственное, судебное и иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом. Исключая из данного определения слово «следственные», получаем, что под «иными процессуальными действиями» в смысле ч. 1 ст. 86 УПК РФ законодатель имеет в виду судебные и иные действия, предусмотренные УПК РФ. Но если понятие «судебные действия» истолковать в общем - то несложно, то совершенно иная ситуация складывается в отношении понятия «иные действия», о которых говорится в п. 32 ст. 5 УПК и которые по смыслу закона являются составной частью «процессуальных действий». Здесь с точки зрения толкования понятия и видов «иных процессуальных действий» в отсутствие должного законодательного регулирования возникают определенные трудности. Достаточно вспомнить острую дискуссию, возникшую вокруг объяснения как источника сведений², закончившуюся, как ни странно, тем, что законодатель вообще опустил и

¹ Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ. - 2006. - №3. - С.26.

² Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Рос. Юстиция. - 1995. - №11. - С. 5; Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин // Состязательное правосудие: Тр. научн. - практ. лаборат. - М., 1996. - С. 363.

данный источник, и получение у граждан, должностных лиц объяснения как способ выявления, закрепления и удостоверения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела. В данном случае просматриваются не только недостатки в юридической технике, но и явная небрежность по отношению к уголовному процессу как феномену, имеющему важное социальное значение.

Таким образом, дать полное определение исследуемому понятию трансформируя понятие «процессуальное действие», на наш взгляд, достаточно сложно. В данной ситуации на проблему следует посмотреть несколько шире.

Проведенный анализ уголовно-процессуального закона позволил все предусмотренные в нем способы подразделить на три группы. К первой из них отнести такие, которые так или иначе вытекают из предусмотренных в УПК РФ полномочий органов дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. Это:

1) получение объяснений у подозреваемого (в случае его согласия) по поводу возникшего подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

2) направление требований, поручений, запросов, обязательных для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, в пределах полномочий, установленных УПК РФ (ч. 4 ст. 21 УПК);

3) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т.д., представляемых органам расследования, защитником на основании п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Ко второй группе - способы, существование которых обусловлено обязанностью перечисленных субъектов доказывания обеспечить реализацию прав иных участников судопроизводства собирать и представлять для приобщения к уголовному делу предметы и документы, иные сведения. Это:

1) принятие представляемых письменных документов и предметов, о приобщении которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый и другие участники, перечисленные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ;

2) получение материалов, представляемых органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ст. 89 УПК РФ);

3) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т. д., представляемых субъектам доказывания защитником на основании требований п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

К иным процессуальным действиям, которые осуществляет с целью получить доказательства суд, следует отнести:

1) оглашение показаний допрошенных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании лиц;

2) получение объяснений в судебном разбирательстве у подсудимого, осужденного, оправданного (в суде второй инстанции).

Безусловно, учесть такое разнообразие действий, выполняемых разными участниками, в едином понятии достаточно сложно. Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что не простыми представляются вопросы о порядке выполнения исследуемых действий, форме фиксации и удостоверения хода и результатов данной деятельности. Между тем они также должны найти отражение в формулируемом понятии и, кроме того, должны быть урегулированы законом, что, на наш взгляд, представляет определенную сложность.

Данный вывод основывается на особенностях, характерных для «иных процессуальных действий». С одной стороны, «иные процессуальные действия» получения доказательств с точки зрения процедуры выполнения и фиксации их хода и результатов не могут быть такими же сложными, как следственные. Но с другой - должны вместе с тем иметь содержание, которое позволяло бы участникам судопроизводства определять: когда, от кого, при каких обстоятельствах и т. п. тот или иной источник фактических данных

«появился» в деле. Это крайне необходимо для проверки и оценки полученных таким образом документов не только с точки зрения допустимости, но и относимости, и достоверности. К сожалению, предложения, высказанные с целью решения данной проблемы, неоднозначны. В этой связи можно предположить, что это явилось одной из основных причин того, что законодатель «не решился» дать ни перечня «иных процессуальных действий», которые субъекты доказывания вправе использовать для получения доказательств, ни стадии, в которых это допускается, ни, наконец, самого понятия «иных процессуальных действий».

Изложенное дает основание сделать вывод, что формулировать общее понятие «иные процессуальные действия» вряд ли имеет смысл. Для решения возникших проблем в настоящий момент можно предложить следующее.

Во-первых, «иные процессуальные действия» дифференцировать на две группы:

1) «иные процессуальные действия», целью производства которых является получение доказательств;

2) «иные процессуальные действия», направленные на обеспечение условий и порядка расследования уголовного дела, принятие по нему процессуальных решений, а также соблюдение и реализацию законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений¹.

Понятие «иные процессуальные действия» первой группы можно было бы определить следующим образом. Это иные, не являющиеся следственными, процессуальные действия уполномоченных на то органов и должностных лиц, предусмотренные законом и осуществляемые в установленном порядке в процессе доказывания по уголовному делу, направленные на выявление, обнаружение, закрепление либо проверку

¹ Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ. - 2006. - №3. - С.27.

фактических данных и их источников с целью установления наличия либо отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Во-вторых, предусмотреть в УПК РФ конкретный перечень иных процессуальных действий, при производстве которых могут быть получены доказательства по уголовному делу, а также порядок и процессуальную форму фиксации хода и результатов этих действий. Кроме того, следует определить, какие способы получения доказательств могут использоваться до возбуждения уголовного дела, какие только в ходе предварительного расследования, а какие и в той и другой стадии.

Иными процессуальными действиями, направленными на получение доказательств, могли бы быть:

- 1) получение объяснений у граждан и должностных лиц;
- 2) принятие у граждан и должностных лиц документов, предметов и иных материальных объектов;
- 3) получение консультативного заключения специалиста;
- 4) назначение и производство документальной ревизии и документальной проверки;
- 5) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметов и документов, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления.

Порядок получения доказательств посредством отобрания у граждан и должностных лиц объяснений мог бы выражаться в их опросе об обстоятельствах, имеющих значение для дела, без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложного объяснения, но с разъяснением положений ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников. Формой фиксации хода и результатов мог бы стать, как это

предлагают Л.В. Ченцова¹ и Л.Г. Татьяна², протокол объяснения. Представление гражданами и должностными лицами документов, предметов и других материальных объектов можно процессуально оформлять в виде устного заявления этих лиц органам расследования. Формой фиксации хода и результатов может быть протокол принятия устного заявления о представлении, принятии и приобщении к уголовному делу документа, предмета или иного материального объекта с целью дальнейшего исследования и использования в процессе доказывания. Получение консультативного заключения специалиста могло бы осуществляться посредством мотивированного запроса органов расследования к конкретному специалисту либо руководителю учреждения, организации, предприятия с разъяснением прав и обязанностей специалиста, а также с предупреждением о неразглашении данных предварительного расследования. Формой фиксации можно предложить акт консультативного заключения. Порядок назначения, производства и фиксации хода и результатов документальных ревизий и документальных проверок целесообразно предусмотреть такой же, как и при назначении, производстве и фиксации результатов экспертного исследования. Истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, предприятий, организаций документов, предметов и иных материальных объектов, имеющих значение для дела, может быть реализовано в виде мотивированного запроса с разъяснением положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Порядок фиксации хода и результатов этого действия - общепринятый в судебной практике - регистрация в журнале входящих документов, проставление соответствующего входящего штампа с указанием номера и даты поступления.

¹ Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук / Л.В. Ченцова. - М., 2002. - С. 20.

² Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Дисс. ... д-ра юрид. наук / Л.Г. Татьяна. - Ижевск, 2003. - С. 135.

В стадии предварительного расследования могли бы быть использованы такие иные процессуальные действия, как:

- 1) принятие у граждан и должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций документов, предметов и иных материальных объектов;
- 2) получение консультативного заключения специалиста;
- 3) назначение и производство документальной ревизии и документальной проверки;
- 4) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметов и документов, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления¹.

То есть все те действия, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, за исключением получения объяснений, так как на данной стадии должен производиться допрос.

Приведению УПК РФ в соответствие с потребностями правоприменительной практики и исключению ошибок по причине его несовершенства могли бы способствовать следующие дополнения и изменения.

1. Дополнение ст. 5 УПК РФ отдельным пунктом, содержащим толкование понятия «иные процессуальные действия», целью выполнения которых является получение доказательств.

2. Дополнение ст. 144 УПК РФ частью 1-а, в которой был бы определен перечень указанных иных процессуальных действий. При этом можно предложить следующую ее редакцию:

«1-а. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе: получать объяснения у граждан и должностных лиц; принимать у граждан и должностных лиц документы, предметы и иные материальные объекты; 3)

¹ Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ. - 2006. - №3. - С.28.

получать консультативное заключение специалиста; назначать документальные ревизии и документальные проверки; истребовать у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметы и документы, имеющие значение для принятия решения, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления». Соответственно в ч. 1 указанной статьи положение о том, что перечисленные субъекты вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, исключить как излишнее.

3. Дополнение УПК РФ ст. 156.1. «Производство следственных и иных процессуальных действий», следующего содержания: «1. С целью полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом. 2. Иными процессуальными действиями, в ходе которых собираются, закрепляются и проверяются доказательства, являются: 1) принятие у граждан и должностных лиц, учреждений, предприятий и организаций документов, предметов и иных материальных объектов; 2) получение консультативного заключения специалиста; 3) назначение и производство документальной ревизии или проверки; 4) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, предприятий, организаций документов, предметов, имеющих значение для дела».

4. Изменение требований ст. 86 УПК РФ таким образом, чтобы они соответствовали положениям других норм. В ней, в частности, следовало бы предусмотреть, что собирание доказательств состоит в деятельности следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа, суда, осуществляемой в ходе следственных, судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, по

выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и их носителей с целью их закрепления и установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Внесение в УПК РФ предложенных изменений могло бы, на наш взгляд, способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона и снижению числа ошибок процессуального характера в судебной и следственной практике.

§2. Получение объяснений как способ собирания доказательств в уголовном процессе

На сегодняшний день практически каждое уголовное дело включает в себя объяснения лиц, которые были в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако, после принятия УПК РФ в который раз между учеными-процессуалистами и практиками ведутся споры, а также ставится вопрос о законодательном закреплении процедуры получения такого иного процессуального действия как объяснения, потому что доказательственное значение объяснений чаще всего подвергается сомнению или вовсе отрицается. По сути объяснения представляют собой показания очевидцев или пострадавших, а также лиц, причастных к совершению преступления, получаемых с целью проверки информации о совершенном деянии.

Согласно толковому словарю Ожегова, объяснение означает «письменное или устное изложение в оправдании чего-нибудь, признание в чем-нибудь». К примеру, УПК РСФСР 1960 г. предусматривал в качестве средства проверки сообщения о преступлении объяснение. Но в настоящее время, учитывая тот факт, что объяснения чаще всего используют при проверке сообщения о преступлении, законодателем так и не урегулирован порядок его получения. А отрицание некоторыми учеными того, что объяснения могут использоваться в качестве доказательств, связано с тем,

что они не соответствуют критериям достоверности¹. Так, В.В. Терехиным рассматривается объяснение в качестве допустимого доказательства при условии обеспечения реализации прав и интересов лиц, принимавших участие в проверочных действиях, а также при установлении их достоверности. Подобные изменения, по его мнению, способствуют борьбе с преступностью и обусловлены правовой реальностью². А это означает то, что как бы объяснение не было получено, оно будет допустимым доказательством. В связи с чем, по мнению М.В. Тарзиманова, целесообразно осуществлять получение объяснений, опираясь на общие требования процедуры допроса определенного участника уголовно-процессуального доказывания. А именно, фиксировать полученные объяснения в виде письменного документа, аналогичного протоколу допроса³.

Е.Б. Гришина полагает, что объяснения - это самостоятельный вид доказательств, в связи с чем, его необходимо прописать в ст. 74 УПК РФ⁴. А.В. Чуркин считает, что соблюдение практическими работниками в своей правоприменительной деятельности процессуальной формы объяснений будет способствовать тому, что они будут являться полноценными допустимыми уголовно-процессуальными доказательствами⁵.

Вместе с тем, ряд ученых-процессуалистов придерживается другой позиции. Так, А.М. Панокин обращает внимание на то, что «использование объяснений в порядке, отличном от производства допроса, приведет к негативным последствиям для участников уголовного судопроизводства со

¹ Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / В.Н. Яшин и др. - М.: Юнити-Дана, 2002. - С.84.

² Доля Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е. Доля // Законность. - 2016. - №4. - С. 16.

³ Тарзиманов М.В. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Тарзиманов. - Челябинск, 2014. - С.53.

⁴ Гришина Е.Б. Роль объяснений в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / Е.Б. Гришина // Наука и практика. - 2015. - № 2. - С. 36.

⁵ Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств / В.В. Терехин // Российский Следователь. - 2013. - №13. - С.12.

стороны защиты»¹. И.В. Овсянников также критически относится к практике получения объяснения гражданина или должностного лица при проведении проверки сообщения о преступлении, указывая на то, что на практике объяснения собираются десятками по каждому сообщению о преступлении². Например, Н. В. Григорьева указывала, что «объяснения, полученные от лиц на стадии возбуждения уголовного дела, не могут относиться к доказательствам со стороны обвинения, предусмотренным законом»³.

А.В. Земцова пишет о том, что сведения, содержащиеся в объяснениях, являются недопустимым доказательством, так как получены из недопустимого источника⁴. По мнению, М. С. Шалумова: «Какие бы заявления ни делал или объяснения ни давал гражданин до возбуждения уголовного дела, они не приобретают статуса допустимого доказательства, поскольку не заменяют показаний, полученных на допросе»⁵.

Следует отметить, что в ст. 74 УПК РФ не закреплено такого доказательства как объяснения, и данный перечень расширительному толкованию не подлежит. Однако, О.А. Чабукиани считает возможным отнести объяснения к специфическому виду доказательств наряду с показаниями, и, предлагает дополнить уголовно-процессуальный закон фразой «сведения, сообщенные не только на допросе, но и в объяснении»⁶.

Некоторые ученые и практики предлагают использовать объяснения в качестве «иного документа» при помощи его визуального осмотра и приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела. Так, по их мнению, решится проблема дублирования сведений в ходе

¹ Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О.Я. Мамедов // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №3. - С. 154.

² Там же.

³ Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1995. - № 11. - С. 5.

⁴ Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу / А.И. Григорьев // Российский юридический журнал. - 2017. - № 5 (92). - С. 145.

⁵ Иванов Г.С. Доказательственное значение объяснений в современном уголовном процессе России / Г.С. Иванов // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 66.

⁶ Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении / О.А. Чабукиани // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 75.

предварительного расследования, полученных и зафиксированных до принятия решения о возбуждении уголовного дела, тем самым отпадает необходимость повторного вызова лиц для их допроса в качестве свидетеля, что, в свою очередь, положительно скажется на сроках предварительного расследования. К примеру, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О объяснения, полученные до принятия решения о возбуждении уголовного дела, были также учтены как «иные документы»¹.

Стоит также отметить, что сегодня УПК РФ все же предъявляет некоторые требования к процедуре получения объяснений. Так, лицу, которое дает объяснение, обязательно разъясняется положение ст. 51 Конституции РФ не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (или супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (или бездействие) должностных лиц. А адвокат лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, имеет право быть допущенным к участию в получении объяснения у данного лица.

Следует отметить и то, что, законодатель, признав объяснение процессуальным действием, производимым в ходе предварительной до следственной проверки сообщения о преступлении, и полученные сведения позволил использовать в качестве доказательств, но не предусмотрел четкого регламента данного действия. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. Вместе с тем, положения данной статьи не содержат в себе сведения об участниках уголовного судопроизводства, у которых данные лица могут получать объяснения.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Никакой ответственности за отказ от дачи объяснений и за заведомо ложные объяснения, данные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ в законе также не предусмотрено. Вследствие этого, нерешенная в законе проблема процессуального порядка получения фиксации объяснения на практике приводит к отсутствию общего порядка его производства и оформления в деятельности правоохранительных органов, из-за чего появляются разного рода ошибки и недочеты, которые, в свою очередь, отрицательно сказываются на дальнейшем рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу¹. Следовательно, данное процессуальное действие - получение объяснения на стадии возбуждения уголовного дела, имеет большое значение. Ведь в ряде случаев без получения объяснения невозможно решить вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления, поскольку объяснения получают после совершения преступления или по истечению непродолжительного срока после его совершения.

Таким образом, основной смысл этого проверочного действия заключается в том, что лицо, от которого получают объяснения, еще не подвержено какому-либо влиянию со стороны, а детали произошедшего еще остались в его памяти. Но отсутствие закрепления объяснения в законе при осуществлении до следственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела служит источником различного рода ошибок, которые могут сказаться на расследовании уголовного дела в последующем.

Итак, можно сделать вывод о том, что необходимо законодательное закрепление норм, регулирующих процедуру получения объяснений, поскольку это имеет очень большое значение при решении вопроса использования их в процессе доказывания по уголовному делу. То есть при отнесении получения объяснений к процессуальным действиям, в УПК РФ должна появиться норма, закрепляющая объяснения в качестве способа собирания доказательств по уголовному делу.

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания / В.Н. Григорьев и др. - М.: Инфра-М, 2004. - С.142.

§3. Участие специалиста в производстве иных процессуальных действий

Одной из важнейших форм использования специальных знаний в уголовном процессе является участие специалиста в иных процессуальных действиях. Однако некоторые положения уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени вызывают вопросы, из-за чего до сих пор отсутствует единообразие их решения в процессе предварительного расследования. На наш взгляд, к таким вопросам относятся разграничение функций специалиста и эксперта в процессе их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий, отдельные аспекты прав и обязанностей специалиста, особенности процессуальной регламентации случаев участия специалиста в иных процессуальных действиях.

1. Разграничение функций специалиста и эксперта при участии в процессуальных действиях. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ, эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В большинстве случаев функции специалиста при производстве процессуальных действий в ходе предварительного расследования выполняют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел либо бюро судебно-медицинской экспертизы

Министерства здравоохранения России. Надо заметить, что большинство данных сотрудников занимают должности экспертов. Таким образом, лицо, являясь экспертом по должности, в случае привлечения его к участию в производстве следственного действия, приобретает процессуальный статус специалиста. Рассмотрим разграничение функций эксперта и специалиста именно в понимании их как обладателей соответствующего процессуального статуса, то есть участников уголовного процесса, наделённых определённым объёмом прав и обязанностей.

На первый взгляд различие функций специалиста и эксперта очевидно, поскольку цель привлечения эксперта определена предельно лаконично: производство исследования материальных объектов и дача по его результатам заключения. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ, эксперту предоставлено право участия в следственных и иных процессуальных действиях с разрешения правоприменителя, назначившего экспертизу, и постановки вопросов относительно предмета судебной экспертизы. Учитывая изложенное, эксперт, так же как и специалист, может участвовать практически в любом следственном действии. Однако это разные случаи, и следователь должен их чётко разграничивать.

Судебный эксперт после начала производства экспертизы для того, чтобы принять участие в следственном действии, сам проявляет инициативу, то есть заявляет ходатайство в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Возможность участия эксперта в следственных действиях возникает только после этого. В том случае если у следователя возникает необходимость в помощи при обнаружении, изъятии и фиксации следов или предметов, то инициатива в приглашении сведущего лица исходит от правоприменителя, и он привлекает для этой цели специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда следователь по договорённости с экспертом приглашает последнего для участия в следственном действии (чаще всего в допросе) с «тактическими целями». Например, следователь может предъявить обвиняемому (подозреваемому)

заключение эксперта в качестве доказательства только после окончания исследования и получения заключения эксперта в установленном законом порядке. В то же время производство экспертизы - действие, достаточно продолжительное по времени производства, и его результаты на первоначальном этапе расследования, как правило, не известны. Также следователь может предполагать, что будущие результаты экспертного исследования могут не подтвердить версию обвинения. С целью склонения обвиняемого к даче правдивых показаний путём создания у него преувеличенного представления о собранных доказательствах, следователь предлагает эксперту принять участие в допросе для донесения в процессе постановки вопросов «нужной» информации. Представляется, что подобное применение ч. 3 ст. 57 УК РФ противоречит закону, а добытые таким образом доказательства являются недопустимыми. Это означает, что правомерным будет участие в следственных действиях эксперта, которому это действительно необходимо для решения вопросов, поставленных перед ним в постановлении о назначении судебной экспертизы.

2. Отличие процессуального статуса специалиста и эксперта. В юридической литературе ставится вопрос и об отличии процессуального статуса специалиста и эксперта в целом. Например, по мнению В.Н. Цимбал, процессуальный статус эксперта отличается от процессуального статуса специалиста главным образом тем, что эксперт обладает процессуальной независимостью, а специалист таковой не обладает. Эксперт производит своё исследование самостоятельно, по своему усмотрению определяя методы и средства решения поставленных перед ним задач. Результаты его исследований оформляются в виде заключения эксперта, которое эксперт также готовит самостоятельно, благодаря именно его процессуальной независимости. Специалиста же следователь привлекает к производству следственных действий с целью оказания содействия в обнаружении, изъятии, фиксации различных объектов (следов, предметов и т.п.). Для этих целей специалист использует различные технические средства. Кроме того,

специалист помогает следователю формулировать вопросы при назначении судебной экспертиза, разъясняет ему и другим участниками уголовного процесса вопросы, входящие в его компетенцию. Таким образом, следователь осуществляет строгий контроль деятельности специалиста при выполнении им указанных функций. Кроме того, по мнению В.Н. Цимбал, специалист, хоть и даёт письменное заключение по вопросам, входящим в его компетенцию, однако и в этом случае его самостоятельность никак не определяется законом¹. Такой подход представляется нам ошибочным.

Закон предъявляет ряд требований к сведущему лицу, привлекаемому в качестве специалиста к участию в следственных действиях. Данные требования в целом мало отличаются от требований, предъявляемых к эксперту. Так, специалист не должен быть заинтересован в исходе дела. В против закон (ст. 71 УПК РФ). По поводу «зависимости» от следователя следует заметить, что как эксперт, так и специалист должны действовать в тесном взаимодействии со следователем. С одной стороны, и тот, и другой относительно самостоятельны в выборе методов своей деятельности, выбирают те методы, которые обеспечивают максимальную эффективность применительно к той или иной ситуации. В то же время оба в определённой степени согласуют выбор методов своих действий со следователем. Например, эксперт должен получить согласие следователя (дознателя) на использование так называемых разрушающих методов исследования, уничтожающих объекты, представленные эксперту полностью или частично либо существенно изменяющие их свойства. Следователь принимает активное участие в организации экспертного исследования, определяет его вид, в том числе, комиссионный характер, может присутствовать при его проведении.

Эксперт, так же как и специалист, не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с

¹ Цимбал В.Н. Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Цимбал. - Краснодар, 2018. - С.38.

участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупреждён в соответствующем закону порядке. Таким образом, представляется, что принцип независимости одинаково относится как к эксперту, так и к специалисту, не исключая при этом необходимости тесного взаимодействия в процессе осуществления соответствующих функций.

3. Иные участники уголовного процесса, обладающие статусом специалиста. УПК РФ относит специалиста к иным участникам уголовного судопроизводства, то есть к участникам, не представляющим ни сторону обвинения, ни защиты, ни суд. К указанным участникам закон относит и таких сведущих лиц, как эксперт и переводчик. Однако системный анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии ещё двух участников уголовного судопроизводства, относящихся к данной группе - педагога или психолога, привлечение которых к следственным действиям регламентировано ст. 191 и 425 УПК РФ.

Регламентируя возможность и необходимость участия педагога или психолога в таких следственных действиях, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, проводимых с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, которые не достигли возраста шестнадцати лет, или достигли указанного возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, законодатель не предусмотрел перечня прав и обязанностей данных участников процесса, не определил их функций. Единственное право, предоставленное педагогу или психологу - это право задавать вопросы несовершеннолетнему допрашиваемому, а по окончании следственного действия - знакомиться с его протоколом и делать письменные замечания о полноте и правильности сделанных в нём записей. Данное право, характерное практически для всех участников уголовного процесса, никак не проясняет функционального назначения педагога или психолога. Такой подход законодателя привёл к разделению мнений представителей научного

сообщества и правоприменителей в отношении вопроса о том, являются ли педагог и психолог специалистами в плане соответствующего процессуального статуса, или они являются самостоятельными участниками уголовного процесса.

Большинство учёных-процессуалистов считают, что педагог и психолог - самостоятельные участники уголовного судопроизводства, поскольку их функции отличаются от функций специалиста, регламентированных ст. 58 УПК РФ. Причём функции педагога и психолога определяются самими авторами без ссылок на закон. Так, например, М.В. Лифанова указывает на двойственность функций педагога и психолога, которые в процессе допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, с одной стороны, помогают следователю в проведении допроса, а с другой - осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего допрашиваемого¹. В частности, педагог или психолог оказывают следователю содействие в установлении психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, помогают в диагностировании его личностных свойств, индивидуальных особенностей развития, возрастных особенностей формирования личности подростка. С помощью педагога или психолога следователю легче сформулировать вопросы допрашиваемому с учётом его возрастных особенностей, закрепить результаты допроса в протоколе следственного действия, оценить показания допрашиваемого.

Функция защиты прав и законных интересов лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, предполагает, что педагог или психолог как бы ограждают указанное лицо от неблагоприятного влияния со стороны правоприменителя, предотвращают использование неправильного тона, некорректной формулировки вопросов и т.п. «Целью при этом является охрана психического здоровья несовершеннолетнего от травмирующего

¹ Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / М.В. Лифанова // Эксперт-криминалист. - 2016. - № 3. - С.18.

воздействия необычной для него ситуации»¹. Таким образом, педагог и психолог осуществляют в некотором роде «правозащитную функцию»². Подобный подход вполне понятен, поскольку подкрепить собственное мнение ссылками на закон невозможно в силу отсутствия соответствующих положений закона. В то же время, нам представляется, что в любом законе подход к регламентации аналогичных ситуаций должен быть единым. Это относится и к регламентации участия в следственных действиях их участников. Подход, который просматривается при анализе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, состоит в том, что носители специальных знаний, которых законодатель относит к самостоятельным участникам судопроизводства, перечислены в гл. 8 УПК РФ. Сведущие лица, не перечисленные в указанной главе, но участие которых предусмотрено в статьях, регламентирующих порядок производства следственных действий, являются специалистами в смысле ст. 58 УПК РФ, несмотря на то, что сам термин «специалист» в текстах статей отсутствует. Таким образом, регламентировано участие судебного медика или врача при осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ), а также участие врача при производстве освидетельствования (ст. 179 УПК РФ). Ни у кого из авторов не возникает сомнений в том, что данные участники являются специалистами в смысле ст. 58 УПК РФ.

Учитывая изложенное, представляется, что можно говорить лишь о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Однако в настоящее время педагога и психолога следует рассматривать в качестве специалистов в смысле ст. 58 УПК РФ. В связи с этим функция защиты прав несовершеннолетнего является несвойственной для данной категории участников процесса. Данная

¹ Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Курмаева. - Саранск, 2010. - С.11.

² Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. - С.139.

функция осуществляется в полной мере защитником и законным представителем несовершеннолетнего лица.

В то же время существующее описание функций специалиста, представленное в ст. 58 УПК РФ, не является оптимальным. Строго говоря, деятельность судебного медика и врача также не вполне укладывается в данную регламентацию. Так, фраза законодателя «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...» неоправданно сужает круг действий сведущих лиц в процессе следственных действий. Например, вышеперечисленные специалисты производят осмотр трупа или тела живого человека с целью обнаружения следов в широком смысле, установления состояния освидетельствуемого. Также термин «закрепление» более применим не к предметам и документам, а к работе со следами. Кроме того, не вполне понятно, каким образом при производстве процессуальных действий происходит применение технических средств для исследования материалов дела или постановка вопросов эксперту. Формулировки, используемые законодателем, больше подходят для описания деятельности специалиста - криминалиста, тогда как в правоприменительной практике к процессуальным действиям привлекаются носители самых разнообразных видов специальных знаний.

На наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве не требуется столь детальной дифференциации функций специалиста, поскольку, в зависимости от вида следственного действия, помощь специалиста может носить разнообразный характер. В различных следственных действиях и на различных их этапах она может носить консультационный характер или характер выполнения физических действий, требующих специальных знаний, умений и навыков. Например, при производстве осмотра места и других следственных действиях поискового характера, происшествия специалист-криминалист может быть подключён к работе уже на этапе подготовки. Он может помочь сформировать оперативно-следственную группу, определить комплектацию технических

средств, подсказать наиболее эффективные способы охраны места происшествия, защиты следов от воздействия природных факторов и тому подобное.

На рабочем этапе участие специалиста-криминалиста будет носить характер преимущественно активных физических действий: поиск следов, их фиксация и изъятие. При этом становятся востребованными навыки специалиста по использованию технико-криминалистических средств, в том числе, навыки фото- и видеосъемки. Для того чтобы зафиксировать ход и результаты следственного действия в протоколе, специалист-криминалист в основном вновь консультирует следователя относительно того, как правильно сформулировать мысль, какую терминологию лучше использовать. Кроме того, специалист способствует обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств. Кроме участия в процессуальных действиях, в соответствии с п. 3-1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, специалист может привлекаться для дачи заключения и показаний. Данное обстоятельство также должно быть отражено в ч. 1. ст. 58 УПК РФ.

4. Случаи обязательного участия специалиста в процессуальных действиях. Вопрос об участии специалиста в следственных и иных процессуальных действиях правоприменитель решает по своему усмотрению. Исключения составляют случаи, когда законодатель предусматривает такое участие в качестве обязательного:

1) участие педагога или психолога в допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, или отстающего в психическом развитии, а также при производстве с его участием очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте (ст. 191 УПК РФ);

2) участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет

либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ);

3) участие судебного медика, а при невозможности его участия - врача в осмотре трупа, а также в его эксгумации (ч. 1 ст. 178 УПК РФ);

4) участие врача в освидетельствовании в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Этот случай является единственным, когда специалист (врач) действует самостоятельно в отсутствии следователя.

В правоприменительной практике возникает вопрос об обязательности участия судебного медика, или врача при осмотре трупа. Данный осмотр может осуществляться как в качестве самостоятельного следственного действия, так и в процессе осмотра места происшествия. В практике следственной деятельности нередки ситуации, когда оперативно-следственная группа вынуждена действовать в неблагоприятных для осмотра условиях (плохое освещение, труднодоступное пространство, низкая, или высокая температура и т.п.). Часто это касается состояния трупа. Подобные обстоятельства иногда затрудняют, а иногда и делают невозможным прибытие судебного медика или врача и его участие в осмотре трупа. Многие правоприменители идут по пути осмотра трупа на месте его обнаружения самим следователем, фиксацией его местоположения, позы, общих признаков, после чего производят осмотр трупа с участием судебного медика или врача в более подходящих условиях.

Представляется, что ч.1 ст. 178 УПК РФ должна распространяться именно на случаи такого осмотра. Подводя итоги, представляется целесообразным сделать следующее заключение. Участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий является важнейшей составляющей эффективности их результатов. Некоторые проблемы в правоприменительной деятельности возникают из-за недостатков правового регулирования функций специалиста в уголовном судопроизводстве. Можно предложить следующую формулировку ч. 1 ст. 58 УПК РФ, определяющей указанные функции: «Специалист - лицо,

обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом для содействия в их организации, обнаружении и изъятии следов и иных доказательств, а также фиксации хода и результатов процессуального действия».

§4. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве

Одним из способов собирания доказательств в системе иных процессуальных действий является истребование доказательств, которое заключается в передаче различными государственными (муниципальными) органами, должностными лицами, физическими и юридическими лицами предметов и документов для приобщения к уголовному делу по прямому властному требованию (велению) следователя¹. Таким образом, истребование необходимо разграничивать с иным, как бы родственным «техническим» способом собирания доказательств в досудебном производстве - представлением. В отличие от представления, состоящего в добровольной передаче различных предметов и документов для приобщения к уголовному делу, истребование осуществляется именно по инициативе следователя, а не по свободному волеизъявлению «вторых» участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Возможность истребования потенциальных доказательств в настоящее время вытекает лишь из ч. 4 ст. 21 УПК РФ, согласно которой требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах его полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями,

¹ Для упрощения изложения материала в качестве должностного лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, в настоящей статье рассматривается только следователь. При этом предполагается, что дознаватель в части собирания доказательств наделен аналогичными полномочиями.

предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Кроме того, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ говорится о праве истребования предметов и документов в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. Нетрудно заметить, что указанные правовые нормы в определенной степени находятся в более выигрышном положении по сравнению с положениями УПК РФ, предопределяющими право на представление предметов и документов. Ведь соответствующие полномочия следователя распространяются помимо участников уголовного судопроизводства (как это регламентировано в части представления¹) на достаточно широкий круг субъектов. Однако четкий порядок истребования законодателем также не установлен, что обуславливает ничуть не меньшую правовую неопределенность и детерминирует ничуть не меньшие затруднения в правоприменительной практике. Поэтому указанные проблемы постоянно находятся в зоне внимания ученых-процессуалистов².

Много вопросов вызывает содержание этих самых полномочий, в пределах которых следователю вроде бы разрешено давать указания о направлении в свой адрес различных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. По крайней мере, ни в ст. 38 УПК РФ, ни в других нормах закона такие полномочия не предусмотрены, равно как и не установлены допустимые границы их реализации. О содержании данных полномочий можно судить лишь по косвенным признакам. Так, на основании вытекающего из п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ постулата об относительной

¹ Согласно действующему УПК РФ, правом представления предметов и документов (доказательств) прямо наделены только подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, а также защитники, представители и законные представители (в судебном заседании этим правом также наделены государственные и частные обвинители). Иными словами, возможность представления доказательств как бы увязана с формально-определенным статусом соответствующего субъекта-инициатора, а также с его обязательной принадлежностью к стороне обвинения или стороне защиты.

² Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств / А.Н. Кузнецов // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 1. - С. 88; Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 39.

процессуальной самостоятельности следователя возможно предположить о его праве на истребование любых предметов и документов у любых субъектов, за исключением случаев, подпадающих под специальные правовые режимы, обусловленные особым статусом определенных лиц или особым характером искомой информации. Например, в соответствии со ст. 26 Закона РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ справки по различным счетам и банковским операциям выдаются органу предварительного следствия лишь при наличии согласия руководителя следственного органа². То есть в этой части полномочия следователя ограничиваются ведомственным контролем (на практике соответствующий запрос вообще зачастую исходит не от самого следователя, а прямо от руководителя следственного органа). В свою очередь, ч. 3 ст. 183 и ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ устанавливают специальные правила производства отдельных видов выемок, что, по всей вероятности, предполагает недопустимость получения соответствующих предметов и документов путем истребования как более простого по сравнению с выемкой способа собирания потенциальных доказательств и т. д.

Не меньшее количество вопросов возникает в связи с уклонением законодателя от формулирования четких оснований, детерминирующих возможность истребования предметов или документов. Так, при буквальном толковании все той же ч. 4 ст. 21 УПК РФ создается впечатление, что истребование предполагает весьма широкую сферу применения и может использоваться в любой следственной ситуации, связанной с необходимостью получения следователем каких-либо объектов, имеющих значение для уголовного дела. Однако подобный подход совершенно нежизнеспособен, поскольку не учитывает волеизъявления «вторых»

¹ О банках и банковской деятельности: [федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1: по сост. на 02 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 6. - Ст. 492.

² Это же требование находит отражение и в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. - 2017. - № 125(7291).

участников уголовно-процессуальных правоотношений. Ведь вполне очевидно, что истребование как «технический» способ собирания потенциальных доказательств, не обремененный чрезмерными юридическими гарантиями, применимо лишь в случае готовности этих лиц добровольно подчиниться властному велению следователя и передать ему (направить в его адрес) для приобщения к уголовному делу запрашиваемые предметы или документы. Истребование, справедливо пишет А.Н. Кузнецов, применимо лишь в случае твердой уверенности субъекта уголовной юрисдикции в выполнении предъявляемых им требований¹. Иными словами, подобный механизм изначально рассчитан на правомерное поведение «вторых» участников уголовно-процессуальных правоотношений, на беспрепятственное исполнение законных требований следователя, в связи с чем он не обеспечивается государственным принуждением². Хотя ради справедливости все же следует обратить внимание на предусмотренную ст. 17.7 КоАП РФ административную ответственность за невыполнение таких требований.

В этой связи в научных публикациях уже не раз предпринимались попытки, направленные на формулирование правовых условий использования данного способа собирания потенциальных доказательств. Причем наиболее распространенной является позиция, в соответствии с которой следователь может прибегнуть к истребованию: а) если заранее точно известны сами предметы и документы, подлежащие приобщению к уголовному делу, а также известно, где и у кого они находятся; б) если нет оснований опасаться невыполнения «вторыми» участниками уголовно-процессуальных правоотношений требования о передаче этих предметов или

¹ Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств / А.Н. Кузнецов // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 1. - С. 88.

² Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2016. - № 4 (25). - С. 27.

документов следователю, в частности их сокрытия, повреждения или уничтожения¹.

Подобная позиция вызывает лишь одно возражение: авторы почему-то забывают исключить из нее вышеупомянутые случаи, которые в силу закона требуют обязательного производства выемки на основании судебного решения (например, связанные с необходимостью получения документов, содержащих государственную, врачебную, аудиторскую или иную охраняемую законом тайну и т. д.). В остальном предлагаемые правовые условия истребования предметов и документов вполне разумны и приемлемы для использования в правоприменительной практике. Таким образом, истребование потенциальных доказательств следует ограничивать от выемки как процессуального приема, предполагающего принудительное изъятие различных предметов и документов и поэтому обремененного более существенными юридическими гарантиями: обязательным вынесением постановления (иногда получением судебного решения), протоколированием, разъяснением прав участвующим лицам и др.

В научных публикациях вообще достаточно часто обращается внимание на недопустимость или на нецелесообразность осуществления полноценной выемки в случаях, позволяющих обойтись истребованием как более простым и не подразумевающим принудительного воздействия способом получения потенциальных доказательств². Вместе с тем ввиду отсутствия надлежащей правовой регламентации истребования и существования указанных рекомендаций исключительно в доктринальных источниках практические работники далеко не всегда придают им какое-либо значение, продолжая проводить выемки предметов и в особенности

¹ Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие): учеб.-практич. Пособие / Ю.К. и др. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. - С.65.

² Ларин А.М. Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования / А.М. Ларин // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1982. - С. 65.

документов, тем самым лишь увеличивая объемы уголовных дел и создавая дополнительные трудности как себе, так и «вторым» участникам уголовно-процессуальных правоотношений. Показательным примером является следующий случай. В ходе расследования уголовного дела, находящегося в производстве одного из следственных подразделений УВД Брянской области, возникла необходимость в получении договора об оказании услуг, заключенного между обвиняемым и одной московской коммерческой организацией. В телефонном разговоре со следователем руководитель организации дал понять, что в случае поступления соответствующего письменного запроса готов направить все требуемые документы по почте или передать их любым другим удобным способом. Однако следователь вместо подготовки запроса оформил служебную командировку, лично приехал из Брянска в Москву, явился в офис организации, где произвел выемку указанного договора.

Истребование также необходимо отличать от следственного осмотра и обыска как невербальных следственных действий, состоящих в чувственной перцепции различных материальных фрагментов объективной реальности. Как уже неоднократно отмечалось автором настоящей статьи, сущность этих приемов сводится не столько к самому «техническому» завладению, предметами (ценностями) или документами, сколько к их визуальному (иногда иному) восприятию в целях установления факта их нахождения в определенном месте (у определенного лица), а также познания их внешних признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Тогда как «техническое» завладение, то есть изъятие объектов, - лишь завершающий элемент указанных следственных действий, обеспечивающий их сохранение при уголовном деле и возможность дальнейшего использования в процессе доказывания (хотя для справедливости следует напомнить, что в отличие от следственного осмотра обыск в силу ч. 1 ст. 182 УПК РФ уже изначально предполагает перспективу подобного изъятия). И в этой связи во многих публикациях совершенно справедливо говорится о возможности

истребования предметов или документов лишь при отсутствии следственного интереса к естественной среде их нахождения¹.

Несколько безразличное отношение законодателя к процессуальной регламентации истребования потенциальных доказательств предопределяет существование еще одного серьезного нормативно-правового пробела - отсутствие четкой и понятной для правоприменителей процедуры реализации предоставленных им государственно-властных полномочий. Кстати, некоторые авторы вовсе не расценивали указанный изъян как ошибку или упущение, поскольку вообще не видели в более сильной формализации истребования особого смысла². Однако согласиться с подобным подходом достаточно сложно. Процедура истребования предметов или документов ввиду своего сугубо обеспечительного, «технического» характера действительно не нуждается в столь жестких юридических гарантиях, коими обременены следственные действия. Но она все же требует некоего процессуального режима, обуславливающего эффективные прикладные технологии и обеспечивающего единообразие правоприменительной практики.

В научных публикациях уже неоднократно предлагалась различные варианты подобной процедуры. Наиболее обстоятельно она рассмотрена в работах В.А. Семенцова, который сводит ее к трем последовательно выполняемым действиям: а) составлению и направлению письменного требования; б) доставлению требуемого предмета или документа в орган предварительного расследования и отражению указанного факта и индивидуальных признаков доставленного объекта в материалах уголовного

¹ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие / В.В. Кальницкий и др. - Омск: ОМА МВД России, 2015. - С.134.

² Ларин А.М. Истребование и представление предметов и документов в стадии расследования / А.М. Ларин // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1982. - С. 66.

дела; в) приобщению предмета или документа к уголовному делу после его процессуальной проверки и оценки¹.

В целом данная позиция представляется вполне разумной и логичной. Вместе с тем, она имеет некоторые весьма спорные нюансы, поэтому нуждается в более пристальном внимании. Во-первых, достаточно сложно поддержать предложенную уважаемым автором форму исходящего от субъекта-инициатора документа, который В.А. Семенцов называет требованием. Конечно, причины возникновения такой идеи вполне понятны: по всей вероятности, они обусловлены все той же ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предполагающей полномочия следователя по направлению неких требований, а также родственным (однокоренным) характером данного термина по отношению к термину «истребование». Однако подобный подход вряд ли хорошо приживется в правоприменительной практике, поскольку противоречит многолетним традициям органов предварительного расследования.

Любому специалисту, хоть немного знакомому с тонкостями следственной работы, прекрасно известно, что требованием принято называть государственно-властное распоряжение несколько иного, как правило, «внутреннего» характера (например, обращенное к администрации следственного изолятора веление о временной выдаче содержащегося под стражей обвиняемого для проведения следственных действий и т.п.). Тогда как «внешнее» обращение в государственные (муниципальные) органы, организации и т. д. обычно оформляют в виде запроса, содержащего официальные реквизиты, предусмотренные общими правилами делопроизводства и документооборота. Думается, что именно в запросе и должны находить свое выражение обращенные ко «вторым» участникам уголовно-процессуальных отношений властные веления следователя о предоставлении требуемых для приобщения к делу предметов или

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве / В.А. Семенцов. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С.105.

документов. Тем более что возможность направления следственных запросов также вытекает из содержания ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Совершенно неверным представляется тезис о включении в структуру процедуры истребования акта процессуальной легализации полученных предметов или документов - решения об их приобщении к уголовному делу как полноценных (допустимых) средств доказывания, принимаемого по результатам их надлежащей проверки и оценки. Подобное решение нельзя расценивать как сугубо «технический» способ собирания доказательств, как элемент обычной передачи каких-либо объектов в ведение следователя; оно имеет несоразмерно более высокое (юрисдикционное) значение - именно посредством издания такого следственного акта истребованные (равно как и полученные в порядке представления) предметы и документы приобретают подлинную юридическую силу, то есть из потенциальных доказательств превращаются в доказательства реальные, допустимые, пригодные к использованию для обоснования приговоров (иных важнейших правоприменительных решений).

Вообще потребность в издании таких юрисдикционных актов детерминирована общими подходами к уголовному судопроизводству как к одной из форм публичного правоприменения, подразумевающими возникновение новых, изменение или прекращение существующих правоотношений (состояний) не иначе как путем вынесения соответствующих решений. В уголовном процессе такие акты-решения выполняют роль юридических фактов, предопределяющих возможность реализации предусмотренных законом полномочий органов предварительного следствия, прокуратуры, суда, а также прав и обязанностей иных участвующих в деле лиц¹. Поэтому издание подобного акта - действительно необходимый юридический маневр, требуемый в каждом случае приобщения представленных или истребованных предметов либо

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. / П.А. Лупинская. - М: Норма, 2010. - С.23.

документов к уголовному делу (если, конечно, следователь убедится в их познавательной ценности и посчитает такое приобщение необходимым). Однако указанное решение - это уже отдельный этап работы с представленными или истребованными объектами, наступающий лишь после их надлежащей проверки и оценки на предмет относимости, допустимости и достоверности; его понимание как одного из элементов технического «введения» соответствующих объектов в уголовное дело представляется неверным.

В завершение следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. В настоящее время законодатель четко определяет порядок издания специального юрисдикционного акта только в отношении признания и приобщения к материалам уголовного дела вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81, ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ). Процедура легализации иных документов регламентирована в гораздо более слабой степени. Она подразумевает некое юрисдикционное решение, условия вынесения которого установлены только для судебных стадий уголовного судопроизводства (ст. 286 УПК РФ), тогда как в контексте досудебного производства - лишь угадываются по смыслу закона. А в части признания и приобщения к материалам уголовного дела заключений специалиста, результатов оперативно-розыскной и административной деятельности подобный порядок вообще не предусмотрен, что вынуждает правоприменителей «вводить» указанные материалы в уголовное дело исключительно посредством «технических» приемов (подшивать к делу) - без издания специального юрисдикционного акта. В этой связи мы выражаем надежду, что в обозримом будущем законодатель наконец обратит внимание на указанные нормативные изъяны и приступит к их постепенному устранению.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Производство иных процессуальных действий, которые направлены на собирание доказательств (их истребование, назначение ревизий и

документальных проверок и т. д.), также выполняет познавательную функцию. Процессуальное регулирование деятельности - признак, который не является специфическим для следственных мер - это одно из утверждений современных авторов, которое может быть поставлено под сомнение в некоторых моментах. Во-первых, каждая процессуальная деятельность следователя обусловлена именно тем, что регулируется нормами уголовно-процессуального права. Во-вторых, не всякая следственно-процессуальная деятельность направлена на сбор доказательств. В-третьих, процессуальная деятельность по сбору доказательств осуществляется в двух вышеупомянутых формах. Поэтому как следственные, так и другие процессуальные действия по сбору доказательств указаны в законе, но имеют разную степень правового регулирования. Специфика разграничения может быть центром и деталями процедуры сбора доказательств.

Отсутствие единой классификации иных процессуальных действий, посредством которых осуществляется собирание доказательств, приводит к тому, что на практике зачастую необоснованно ставится вопрос о признании недопустимыми, например, протокола задержания, или протокола явки с повинной, акта ревизии и т.п., что может негативно отразиться на исходе всего дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, мы приходим к следующим выводам.

1. Собираение доказательств - это совершение дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств. Это система действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа, путем процессуальной фиксации результатов восприятия.

Фиксация (закрепление) доказательств является составной частью их собирания, поскольку включает в себя преобразование воспринятой следователем доказательственной информации, а также об источниках, условиях и способах ее получения, в форму, обеспечивающую эффективное (максимально полное) сохранение и использование полученных данных в целях доказывания.

2. Ключевым этапом процесса доказывания является собирание доказательств, поскольку в ходе него формируется доказательственная база по уголовному делу. От эффективного собирания доказательств на стадии предварительного расследования зависит полнота рассмотрения уголовного дела в суде.

Собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. В то же время подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский

ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Современная состязательная парадигма уголовного процесса требует процессуального уравнивания сторон в процессе доказывания. Думается, при любых обстоятельствах преобладание розыскных начал на досудебных стадиях неизбежно. Особая роль принадлежит законности производства следственных действий, результаты которых выступают показателем эффективности собирания доказательств. Важное значение принадлежит собиранию доказательств на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3. Исходя из содержания ст. 86 УПК РФ, мы можем сделать вывод о свободе собирания доказательств. У каждой стороны процесса есть свои средства собирания доказательств. В аспекте участия защитника нередко его процессуальные действия именуют содействующими способами и выделяют следующие этапы собирания доказательств: поиск доказательственной информации; обнаружение доказательственной информации; процессуальное закрепление (фиксация) полученной доказательственной информации; представление следователю, дознавателю или суду (судье) закреплённой доказательственной информации; приобщение к уголовному делу в качестве доказательства

Однако в практической деятельности возникают проблемы. Защитник находится на стадии предварительного расследования в зависимом положении от органов уголовного преследования. В частности, защитник может понимать, что по уголовному делу необходимо провести ряд следственных действий. В то время как следователь, к примеру, обладает процессуальной самостоятельностью и сам определяет ход предварительного расследования. Защитник в таких ситуациях оформляет ходатайство, которое следователь вправе отклонить. Что с позиции стороны защиты является

посылком обжалования такого отказа. В связи с этим начинает тянуться цепочка процессуальных разногласий.

Защитник вправе собирать доказательства независимо от следствия. У стороны защиты есть отдельные способы собирания доказательств. В науке ведутся долголетние споры о процессуальных средствах получения информации защитником, но возникают разногласия по поводу юридической силы адвокатского опроса. Можно ли ему придавать процессуальное значение допроса. Как известно, допрос - это следственное действие, которое производится только должностными лицами органов уголовного преследования. Таким образом, для нас очевидно зависимое процессуальное положение защитника на стадии предварительного расследования.

4. Среди способов собирания доказательств в уголовном процессе принято выделять следственные действия и иные процессуальные способы собирания доказательств.

Производство иных процессуальных действий, которые направлены на собирание доказательств (их истребование, назначение ревизий и документальных проверок и т. д.), также выполняет познавательную функцию. Процессуальное регулирование деятельности - признак, который не является специфическим для следственных мер - это одно из утверждений современных авторов, которое может быть поставлено под сомнение в некоторых моментах. Во-первых, каждая процессуальная деятельность следователя обусловлена именно тем, что регулируется нормами уголовно-процессуального права. Во-вторых, не всякая следственно-процессуальная деятельность направлена на сбор доказательств. В-третьих, процессуальная деятельность по сбору доказательств осуществляется в двух вышеупомянутых формах. Поэтому как следственные, так и другие процессуальные действия по сбору доказательств указаны в законе, но имеют разную степень правового регулирования. Специфика разграничения может быть центром и деталями процедуры сбора доказательств.

5. Отсутствие единой классификации иных процессуальных действий, посредством которых осуществляется собирание доказательств, приводит к тому, что на практике зачастую необоснованно ставится вопрос о признании недопустимыми, например, протокола задержания, или протокола явки с повинной, акта ревизии и т.п., что может негативно отразиться на исходе всего дела.

Иными процессуальными действиями в целях собирания доказательств в уголовном судопроизводстве можно назвать: 1) письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем и лицом, принявшим заявление; 2) принятие заявления о явке с повинной; 3) принятие рапорта о совершенном или готовящемся преступлении; 4) получение объяснений у граждан и должностных лиц; 5) принятие предметов и документов у граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций; 6) истребование предметов и документов у граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений; 7) требование производства документальных, ведомственных, контрольных проверок, ревизий.

Иные процессуальные действия в отдельных случаях рассматриваются как действия, производство которых допускается только в рамках стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь, дознаватель вправе получать объяснения, осуществлять изъятия предметов и документов. Исходя из локализации соответствующих предписаний, можно заключить, что получить объяснения в иной стадии уголовного судопроизводства нельзя. В то же время фактические данные, содержащиеся в объяснениях, могут рассматриваться как доказательства (при определенных условиях, установленных УПК РФ). Полагаем, что производство иных процессуальных действий должно стать возможным в любой момент предварительного расследования и не ограничиваться рамками стадии возбуждения уголовного дела. В результате

доказательственный потенциал иных процессуальных действий может быть существенно расширен, если их производство не будет ограничиваться стадией возбуждения уголовного дела.

Результаты производства иных процессуальных действий, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, подлежат оценке как процессуальные доказательства при выполнении условий, установленных УПК РФ. Еще одним возможным способом упрощения процессуальной формы следственных действий может стать сокращение объема нормативного регулирования в тех вопросах, решение которых может быть передано на усмотрение правоприменителя.

Проанализировав иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, можно сформулировать некоторые рекомендации и предложения, направленные на совершенствование данного института.

Приведению УПК РФ в соответствие с потребностями правоприменительной практики и исключению ошибок по причине его несовершенства могли бы способствовать следующие дополнения и изменения.

1. Дополнение ст. 5 УПК РФ отдельным пунктом, содержащим толкование понятия «иные процессуальные действия», целью выполнения которых является получение доказательств.

2. Дополнение ст. 144 УПК РФ частью 1-а, в которой был бы определен перечень указанных иных процессуальных действий. При этом можно предложить следующую ее редакцию:

«1-а. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе: получать объяснения у граждан и должностных лиц; принимать у граждан и должностных лиц документы, предметы и иные материальные объекты; 3) получать консультативное заключение специалиста; назначать документальные ревизии и документальные проверки; истребовать у должностных

лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметы и документы, имеющие значение для принятия решения, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления». Соответственно в ч. 1 указанной статьи положение о том, что перечисленные субъекты вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, исключить как излишнее.

3. Дополнение УПК РФ ст. 156.1. «Производство следственных и иных процессуальных действий», следующего содержания: «1. С целью полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом. 2. Иными процессуальными действиями, в ходе которых собираются, закрепляются и проверяются доказательства, являются: 1) принятие у граждан и должностных лиц, учреждений, предприятий и организаций документов, предметов и иных материальных объектов; 2) получение консультативного заключения специалиста; 3) назначение и производство документальной ревизии или проверки; 4) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, предприятий, организаций документов, предметов, имеющих значение для дела».

4. Изменение требований ст. 86 УПК РФ таким образом, чтобы они соответствовали положениям других норм. В ней, в частности, следовало бы предусмотреть, что собирание доказательств состоит в деятельности следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа, суда, осуществляемой в ходе следственных, судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, по выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и

их носителей с целью их закрепления и установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Внесение в УПК РФ предложенных изменений могло бы, на наш взгляд, способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона и снижению числа ошибок процессуального характера в судебной и следственной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2020. - № 280(8334).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2020. - № 280(8334)..
4. О банках и банковской деятельности: [федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І: по сост. на 02 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 6. - Ст. 492.
5. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2019. - №72.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 31. - Ст. 4817.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назаровой, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова - Ростов н/Д., 2018. - 428 с.
2. Астафьев Ю.В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность:

проблема соотношения и взаимодействия / Ю.В. Астафьев. - Курск, 2016. - 246 с.

3. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Балакшин. - Екатеринбург, 2005. - 352 с.
4. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие / В.В. Кальницкий и др. - Омск: ОМА МВД России, 2015. - 251 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. - М.: Юрайт, 2019. - 631 с.
6. Кудрявцева В.А. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие / В.А. Кудрявцева. - Челябинск, 2006. - 186 с.
7. Курзинер Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Э. Курзинер. - Челябинск, 2009. - 34 с.
8. Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Курмаева. - Саранск, 2010. - 31 с.
9. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. - М.: Юрайт, 2019. - 195 с.
10. Манова Н.С. Российский уголовный процесс: учебное пособие / Н.С. Манова, Ю.Б. Захарова - Саратов, 2017. - 552 с.
11. Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Сморгунова. - Нижний Новгород, 2004. - 201 с.
12. Тарзиманов М.В. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Тарзиманов. - Челябинск, 2014. - 219 с.

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Инфра-М, 2019. - 752 с.
14. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, Ю.В. Козубенко. - М.: Волтерс Клувер, 2019. - 812 с.
15. Цимбал В.Н. Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Цимбал. - Краснодар, 2018. - 214 с.
16. Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук / Л.В. Ченцова. - М., 2002. - 31 с.
17. Щукин В.И. Защита доказательств: моногр. / В.И. Щукин. - Белгород: Образоват. учр. высш. проф. образования Центросоюза Рос. Федерации «Белгор. ун-т потребит. кооперации», 2016. - 256 с.
18. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие): учеб.-практич. Пособие / Ю.К. и др. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. - 173 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Бабурина И.Н., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Истребование предметов и документов / И.Н. Бабурина и др. // Следователь. - 2001. - № 5. - С. 11-15.
2. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения / К.М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 2. - С. 180-184.
3. Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ. - 2006. - №3. - С.26-30.

4. Власова С.В. Состязательная модель формирования доказательственного факта на основе доказательств сторон (заключения судебной экспертизы и заключения специалиста) / С.В. Власова // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 24. - С. 56-58.
5. Головина В.С. Понятие и историческое развитие доказательств в уголовном процессе / В.С. Головина // European Research: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Г. Ю. Гуляев. - Пенза, 2018. - С. 220-224.
6. Гришина Е.Б. Роль объяснений в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / Е.Б. Гришина // Наука и практика. - 2015. - № 2. - С. 36-41.
7. Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.А. Доля // Законность. - 2016. - № 10. - С. 65-69.
8. Доля Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса / Е. Доля // Законность. - 2016. - №4. - С. 16-20.
9. Иванов Г.С. Доказательственное значение объяснений в современном уголовном процессе России / Г.С. Иванов // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 66-70.
10. Комаров И.М. Проблемы и перспективы совершенствования отдельных институтов УПК РФ / И.М. Комаров // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар. - 2017. - С. 34-39.
11. Костенко Р.В. Допустимость надлежащих процессуальных способов собирания доказательств в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Вопросы правоведения. - 2016. - № 1 (35). - С. 163-167.
12. Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств / А.Н. Кузнецов // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 1. - С. 88-93.

13. Курочкина Ю.С., Татьяна Л.Г. Система судебных действий следственного характера / Ю.С. Курочкина и др. // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. - 2016. Т. 26. - Вып. 1. - С. 132-134.
14. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / М.В. Лифанова // Эксперт-криминалист. - 2016. - № 3. - С.18-24.
15. Малых Ю. Защитник справедливости и правды / Ю. Малых // Бюллетень Министерства юстиции РФ. - 2015. - № 1. - С. 122-125.
16. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О.Я. Мамедов // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №3. - С. 154-159.
17. Поспелов А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. мат. Крым. студ. юрид. форума (25 мая 2018 г.) / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. - Симферополь, 2018. - С. 84-89.
18. Россинский С.Б. Концепция С.А. Шейфера о познавательной направленности следственных действий: проблемы и перспективы (к 95-летию со дня рождения учителя) / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5. - № 4. - С. 9-13.
19. Рудин А.В. Способы проверки доказательств в уголовном процессе / А.В. Рудин // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 11 (131). - С. 134-138.
20. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 39-44.
21. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при

- проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2016. - № 4 (25). - С. 27-32.
22. Титов П.С. Понятие и виды средств собирания доказательств / П.С. Титов // Закон и право. - 2018. - № 9. - С. 113-117.
23. Тлехуч З.А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам / З.А. Тлехуч // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2018. - № 1 (63). - С. 117-122.
24. Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Проблемы использования средств компьютерной техники и звукозаписи при протоколировании следственных действий / Р.Б. Хаметов, Н.А. Финогенов // Российский следователь. - 2017. - № 16. - С. 42-46.
25. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении / О.А. Чабукиани // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 75-81.
26. Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986.
27. Шурухнов Н.Г. Может ли орган дознания - юридическое лицо выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия)? (в порядке постановки проблемы) / Н.Г. Шурухнов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. трудов, посв. 130-летию образования уголовно-исполнительной системы России, 75-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний и 35-летию образования кафедры уголовного процесса и криминалистики. Вып. 4. Рязань, 2009. - С.31-35.
28. Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В. Конкретизация положений о

недопустимости разглашения данных предварительного расследования
/ Н.Г. Шурухнов и др. // Вестник экономической безопасности. - 2019. -
№ 1. - С. 75-80.

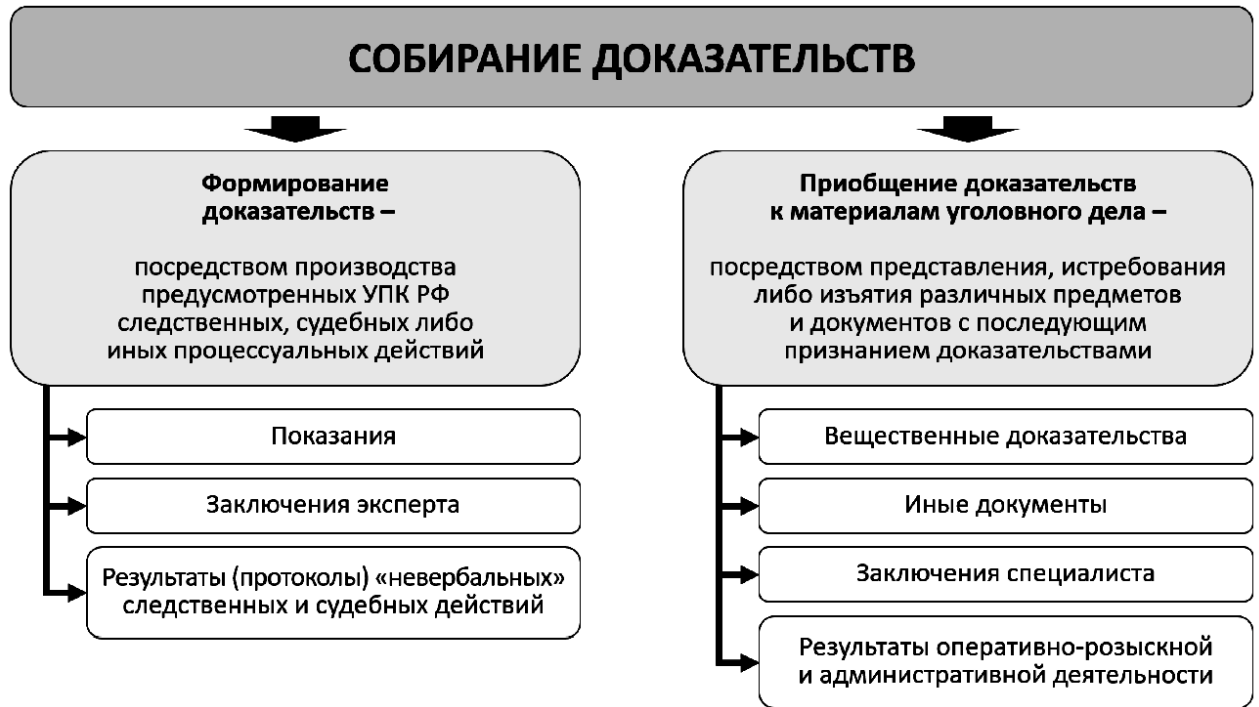
г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1: по сост. на 01 июня 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - №5.
4. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51] // Российская газета. - 2017. - № 297(7463).
5. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19] // Российская газета. - 2017. - № 125(7291).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 10.02.2021.

Процесс собирания доказательств

Классификация иных процессуальных действий

Иные процессуальные действия, направленные на получение доказательств

